

Хроники Путеводной звезды

Автор:

Мария Шмидт

Хроники Путеводной звезды

Мария Шмидт

Вы до сих пор не встретили любовь всей своей жизни? Брачное агентство Купидоновых "Путеводная звезда" готово исправить это недоразумение. Но будьте готовы к тому, что суженный может оказаться не совсем тем, кого вы ожидаете встретить. Или совсем не тем, тут уж кому как повезет. Все еще настроены решительно? Тогда заполните заявку на сайте, наш специалист Роман Светлый свяжется с вами сразу, как только освободится.Продолжение истории "Счастливый брак гарантирован"

Мария Шмидт

Хроники Путеводной звезды

Прибавление в семействе

– Что? – от удивления Антон даже привстал с кресла.

Щупленький юноша лет восемнадцати поправил указательным пальцем съехавшую оправу и невозмутимо продолжил:

– Могу предъявить доказательства.

Он положил на стол коробку, открыл ее и последовательно выложил на стол сначала женский рюкзачок, затем увесистый том рекомендаций по распознаванию и подчинению демонов. Оба предмета были хорошо знакомы Купидонову, но только не добавили и толики доверия словам посетителя.

– Я все понимаю, Антон Лукич, но и вы меня поймите. Мне больше нет нужды вас обманывать, да и желания тоже. Вы обрекли меня на долгие годы ожидания и тревог, но не подумайте, что я держу на вас зло. Нет, я даже очень благодарен. Своим метким выстрелом вы навечно привязали меня к своей семье, подарив великолепную тещу, и не менее восхитительного тестя. Это я еще не знаю характера вашей дочурки. Поймите меня правильно, я не жалуюсь, я просто констатирую факт. Сначала вы легкомысленно задействуете древний артефакт, а потом не желаете отвечать за последствия. Согласитесь, нехорошо как-то. Не по человечески, что ли.

Массивная оправа съехала на самый кончик носа, молодой человек привычным движением вернул ее на место.

– Поверьте, – продолжил он, – я больше не представляю для вас никакой опасности, более того, теперь я стану хранителем вашей семьи. Это ведь в моих интересах. И я ведь не прошу чего-то немыслимого, просто возьмите меня на работу. Я бы мог, например, вести информационный блог, рассказывающий о буднях агентства. Сейчас это очень востребовано, а при правильно настроенной рекламе...

– Я вас понял, – перебил его Антон, – Роман, кажется, вы так теперь себя называете?

– Да, Роман Светлый, – юноша посмотрел на него с надеждой.

– Кхм, – сглотнул нервно Антон, – Роман, это все несколько неожиданно, мне надо время, чтобы подумать. Давайте вернемся к этому разговору через пару недель, или лет. Пару десятков.

Посетитель сник. Что ж, это был очень хитрый демон. Выбранный образ внушал доверие, и даже жалость, только какую игру он затеял на этот раз?

– Антош, идем? – счастливая Виктория влетела в кабинет и остановилась как вкопанная, увидев вещи на столе.

Юноша нервно сцепил пальцы в замок.

– Ой, у тебя посетитель, прости, а... это откуда?

– Здравствуйте, Виктория Витальевна, – неловко поднялся паренек, вытирая вспотевшие ладони о джинсы.

– Здравствуйте, – настороженно ответила Виктория.

– Виктория Витальевна, это я принес. А еще хочу попросить прощения за причиненные ранее огорчения, искренне раскаиваюсь.

– Антош, кто это?

Откинувшись в кресле, Антон положил руку на лоб.

– Простите, – криво улыбнулся юноша, поправляя очки, – я вас немного напугал при нашей последней встрече, могу все объяснить. Видите ли, мне был очень необходим нож Руби. Немножко не контролировал себя, но теперь все прошло. То есть, не так, чтобы нож Руби мне стал не нужен, нужен, конечно, но теперь у меня появились куда более важные дела.

– Бронислав Васильевич? – кончики пальцев Виктории засветились синими искорками.

– Вы только не нервничайте, вам нельзя теперь, – испуганно отшатнулся тот.

–Что-о? – рука Виктории начала плавно подниматься, отчего посетитель инстинктивно закрылся рукой.

– Солнышко мое, он утверждает, что ты беременна, – пояснил Антон.

– Очередной трюк, – не спуская глаз с якобы испугавшегося демона, Виктория двинулась в сторону Антона.

– Но это правда, – жалобно пискнул из-под руки гость.

– Поверь, я бы знала, – усмехнулась в ответ Виктория.

Антон отодвинулся от стола, притянул жену и посадил себе на колени.

– Но это легко проверить, – оживился молодой человек, – сгонять за тестом?

– Бред какой-то, – небрежно стряхнув искры с руки, Виктория повернулась к Антону, – и не смотри на меня так, я уверена на сто процентов.

– Виктория Витальевна, вы только не сердитесь, – осторожно заметил юнец, – но вам любой гинеколог подтвердит, что незначительное кровотечение после зачатия является нормой, и не стоит путать его с обычными женскими днями, – теперь на всякий случай он прикрылся уже двумя руками.

Виктория нервно дернулась, но Антон удержал ее, успокоительно поглаживая.

– Любовь моя, – задумчиво произнес он, – помнишь, мы гостили в деревне? Давай ты сделаешь этот тест, а там поглядим.

– Сбегать? – услужливо предложил демон, ощутив поддержку главы семейства.

– Нет, – рявкнула Виктория.

– Дорогая, – Антон продолжал ее поглаживать, – видишь ли, Роман Светлый сегодня просто сыплет сюрпризами.

– Кто???

Опустив руки, юноша жалобно посмотрел на нее.

– Виктория Витальевна, если вам не нравится, я могу назваться как-то по-другому. Только скажите.

– Брееед, – констатировала Виктория.

А ведь день так хорошо начинался. С утра проводив последних гостей, приехавших на их свадьбу, они планировали отдохнуть у моря, все-таки последний день их маленького отпуска. Из-за наплыва клиентов они с Антошей не могли себе позволить полноценный медовый месяц, хорошо еще, что Любочка каким-то чудом эти несколько дней разгрузила. И вот приспичило же на работу заглянуть, с сотрудниками поздороваться. Поздоровались...

– Солнышко мое, – участливо проговорил Антон, – а это ведь еще не все. Перед тобой сидит наш будущий зять. По крайней мере, он так утверждает.

Под взглядом Виктории молодой человек судорожно поправил на носу очки, виновато улыбнулся, а потом и вовсе растаял в воздухе.

– Наверное, за тестами пошел, – нервно похлопывая Викторию по коленке, предположил Антон.

И точно, не успели они опомниться, как незадачливый юноша вернулся обратно и положил на стол перед супружеской парой фирменный аптечный пакетик.

– Взял три штуки разных фирм, чтобы наверняка.

К его молчаливому ожиданию добавилось протяжное Купидоновское:

– Солнышко мое, ну в самом деле. Давай убедимся в твоей правоте и вышвырнем этого наглеца.

– Его мы вышвырнем в любом случае, – взяв пакет, Виктория поднялась и направилась к выходу.

Ближайший туалет находился в конце коридора.

Переглянувшись с демоном, Антон поднялся и неспешно последовал за супругой. Демон поплелся следом.

– Антон Лукич, что-то случилось? У Виктории Витальевны было такое выражение лица, – встревожилась Любочка.

Храня загадочное молчание, Купидонов придержал двери приемной, выпуская в коридор нелепого юношу в очках, затем тоже вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Виктория задерживалась. Прошло уже минут пять, она все не выходила.

– А я что говорил, – лицо юноши озарилось улыбкой, – две полоски!

– Не смей подглядывать за моей женой! – Антон схватил наглеца за грудки.

– Понял, – полупридушенно захрипел тот, – прошу прощения!

Стайку сотрудников, до этого что-то тихо обсуждавших в коридоре, словно ветром сдуло.

Дверной замок щелкнул.

– Поздравляю, Купидонов, ты станешь папой. Все три теста радостно об этом сообщили.

– Солнышко, ты только не волнуйся, – Антон взял ее осторожно за руку.

– Да я вообще-то и не волнуюсь, – повела плечом Виктория.

Они вернулись в кабинет.

– Я не понимаю, – Виктория села на свое обычное место, как раз напротив демона, – должен ведь быть токсикоз какой-нибудь, тошнота, что там еще бывает. Но ведь ничего нет, чувствую себя здоровее, чем когда-либо.

– Зря вы, Виктория Витальевна, так говорите, – в голосе так называемого Романа Светлого послышались нотки осуждения, – незамедлительно сплюньте три раза через левое плечо и по дереву постучите.

– Это зачем еще?

– Всякое бывает. Сегодня человек заявляет, что удивительно здоров, а на завтра глядишь, несварение какое. Самосглаз. У вас, ведьм, это вообще в порядке вещей.

–Что???

– Простите, всего только предположил, поделился жизненным опытом так сказать.

До этого ходивший из угла в угол Антон подсел к жене и обнял ее.

– Солнышко мое, кольцо, что ты приняла, когда согласилась на мое предложение, оно ведь эльфийское. Не будет никакого токсикоза, оно в принципе болезней не допускает у того, кто его носит. Упорядочивает внутренние потоки и все такое.

– Годная вещь, – вставил свои пять копеек демон, – но поплевать все же настойчиво рекомендую, это ведь еще неизвестно, чья магия сильнее.

Переведя тяжелый взгляд с одного на другого, Виктория обратилась к книге. Открыла первую страницу, затем полистала.

– А если ты демон, то зачем такое мощное оружие против себя же возвращаешь? Или текст подправил?

– Зачем, – глаза за очками удивленно распахнулись, – эту книгу писал мой дядя, знаете, чтобы нарочно голову заморочить страждущим. Правда, тогда я ее особо не читал, а теперь вот по случаю полистал. Фантазия и чувство юмора у дядюшки всегда были на высоте, книжка получилась смешная и ровно настолько же бесполезная. В плане приручения демонов и всего прочего. Или вы думали, что мы настолько наивны, что допустим утечку жизненно важной для нас

информации?

– Так, значит, это все-таки ты, сволочь, моей бабушкой прикидывался? – подскочив, Виктория стремительно схватила демона за ухо и завернула его пальцами до треска.

– Ой-ой, больно же! – жалобно взвизгнул тот.

– Зря тебя муж не прикончил тогда! – многообещающе прошипела она.

– Зря, Виктория Витальевна, правду говорите, зря, лучше бы прикончил, – сквозь слезы промычал демон.

– Ой, чего это так? – от удивления она даже немного ослабила хватку.

– Так что это за жизнь у меня будет, – горестно пожаловался демон, – ладно тогда, на две части разорвали, но хоть сила при мне осталась, а теперь что?

– А что теперь? – Виктория отпустила ухо и теперь двумя руками уперлась в стол, нависая над демоном.

– Ай, – потрогал демон распухающее ухо.

– Говори!

Демон тяжело вздохнул, снял очки и вытер глаза рукавом.

– Когда Антон Лукич этой страшной штукой в меня выстрелил, он ведь в самое сердце попал. И все. Все заблокировал. Я ведь тогда еле очухался. В себя пришел, а сил-то нет совсем. Даже выбраться оттуда. А там, между прочим, катакомбы на десятки километров, лабиринт настоящий. Я ведь никогда не интересовался архитектурой, зачем мне это было. А как без магии оказался, так и все, ловушка. Ни еды, ни воды, еще и гарью воняет. Бродил, бродил в поисках выхода, дням счет потерял. Но все время думал, думал, думал, чем это меня так приложили? И догадался, что это привязка, в самой ее страшной форме.

– Это как же? – с усмешкой спросила Виктория.

– Я Антону Лукичу уже рассказывал, – поправив съезжающие с носа очки, продолжил несчастный демон, – это когда магия отзывается исключительно на благо того, к кому привязан. Я тогда, помнится, подумал, а вдруг моей истинной, к которой я теперь всем сердцем привязан, что-то угрожает, я ведь должен находиться рядом, чтобы оберегать ее. Магия тут же откликнулась, а я увидел вас с Антоном Лукичом. И сразу понял весь ужас ситуации, ведь моя освободительница еще даже не родилась.

– Освободительница?

Пожав неопределенно плечами, демон горестно опустил голову.

– Освободительница? – угрожающе нараспев повторила Виктория.

– Когда она станет совершеннолетней и сможет полюбить меня всем сердцем, достаточно будет одного ее слова, чтобы разрушить наложенные отцом чары. Только так я смогу вернуть всю свою мощь.

– У нас будет сын! – торжествующе заключила Виктория и села.

– Никак нет, – убежденно ответил демон.

– Это откуда такая уверенность?

Демон замялся, потом выдавил:

– Иначе я бы очнулся девицей.

– Вот только Изиль нам еще не хватало, – возмутилась в ответ Виктория.

Теперь она рассматривала демона с любопытством.

– А что же образ у тебя такой неудачный, таким только умиление у старушек вызывать, а не покорять женские сердца. Думаю, вряд ли ты понравишься моей дочери.

– Другой не получается, – обиженно буркнул демон.

– Что, совсем?

– Ну, есть один вариант, но вы смеяться будете.

– Да ладно, не будем. Покажи, хоть посмотрим, как там еще зятек может выглядеть.

– Точно не будете?

– Антош, – Виктория повернулась к сидевшему все это время молча Антону.

– Нет, не будем, – ответил тот, сверля демона взглядом.

– Не будем, показывай, – миролюбиво пропела Виктория.

Еще один тяжелый вздох, и вот на столе перед супругами затрусил тоненькими лапками очаровательный той-терьерчик.

– Какой миленький... – потянула к нему руки Виктория.

Терьерчик задрожал всем телом, попятился назад и тут же с грохотом свалился со стола. Раздался жалобный визг.

– Так, все, цирк заканчиваем, – поднялся Купидонов.

Он подошел к вернувшему прежний облик демону и взял его за шкурку.

– Не знаю, кто ты и что ты, но чтобы ноги твоей рядом не было, и держись от моей жены подальше.

– Проверка на крови, – жалобно попросил Роман Светлый, но дверь перед его носом безжалостно захлопнулась.

– Солнце мое, у нас море по плану, ты ведь еще не передумала?

– Тебе теплое или холодное?

– Северный ледовитый океан, желательно со стороны Арктики, а то мозг что-то плавиться начал.

– Как скажешь, любимый!

Кабинет опустел, стало слышно, как тикают часы в нише над амурчиком. Сладко потянувшись, малыш опустил лук и сел на постамент. Затем начал болтать в воздухе ножками, радостно улыбаясь каким-то своим неведомым нам мыслям.

Третий сын

Часть первая

Начало первого рабочего дня четы Купидоновых мало чем отличалось от тех дней, когда они уже были вместе, но еще не являлись супругами с точки зрения государства, то есть формально. Проснувшись рано, Купидоновы опять безбожно опаздывали. Впрочем, на этот раз опоздание имело причину отнюдь не романтическую. Едва прозвенел будильник, Виктория стремительно заняла туалет и потом долго не собиралась его покидать по причине изнурительных рвотных позывов. За тридцать минут до начала рабочего дня все прошло так же внезапно, как и началось, приводить себя в порядок молодоженам пришлось в бешеном темпе. В итоге к агентству они подъехали с опозданием на пятнадцать минут и тут же осознали еще один минус несвоевременного прибытия: свободных мест на стоянке не было.

Высадив Викторию и едва втиснувшись в просвет между двумя машинами представительского класса, Антон уже испытывал легкое раздражение. Обнаруженный в фойе Роман Светлый, радостно поспешивший им навстречу, и вовсе сыграл роль плаща тоreadора во время корриды. Или запала. Даже скорее запала, потому что Антон Лукич мощно взорвался где-то внутри. Внешне это проявилось в особом блеске глаз, легком побледнении цвета лица и ледяном тоне в обращении к охраннику.

– Этот молодой человек угрожал моей жене, вывести его немедленно и не пускать ни под каким предлогом. Снимите запись с камер наблюдения и передайте сменщику. Узнаю, что кто-то его пропустил, уволю без выходного пособия.

Резко повернувшись, он ухватил Викторию за руку и зашагал к лестнице. Виктория, в свою очередь, решила никак не комментировать ситуацию. «Надо будет сегодня заказать Антоше его любимые равиоли с сыром», – размышляла по дороге Виктория, опасливо косясь на раздраженного супруга. К счастью, немногим не дойдя до отдела Верихова, отходчивый Купидонов несколько успокоился. Нежно поцеловав жену, он побеспокоился о ее самочувствии, получил еще один отказ от предложения все бросить и поехать в больницу, поцеловал ее еще раз, оглядел с ног до головы счастливым взглядом, передал свою драгоценность из рук в руки Алексею Константиновичу и поспешил к себе. Судя по сообщению Любочки, день обещал быть тяжелым, в приемной ожидала целая делегация военных из одной очень могущественной империи.

Едва он вошел в приемную, как сидевшие посетители подскочили и вытянулись по стойке смирно, демонстрируя потрясающую военную выправку. Отделанные позолотой мундиры впечатляли, однако нашивки на обшлагах ни о чем Антону не говорили, он никогда не имел дела с имперскими армиями драконьих миров.

– Рад приветствовать дорогих гостей в стенах нашего скромного агентства. Проходите.

Едва все расселись, один из драконов и обратился к Антону:

– Нам порекомендовали ваше агентство как единственное в своем роде, гарантированно предоставляющее возможность обрести свою истинную пару. Готовы выплатить внушительное вознаграждение в валюте любого из миров, если вы сможете найти таковую для каждого из нас.

Их было семеро, семь молодых мужчин смотрели на него с затаенной надеждой.

– Видите ли, в чем дело, – меньше всего Антону хотелось бы огорчать этих красавцев, но даже если правда горька, не стоит затягивать с приемом этой пилули, – ваша информация верна только отчасти.

– Поясните, пожалуйста.

Ребята явно занервничали.

– Дело в том, что встречаются случаи, когда истинная пара отсутствует вовсе. Может, еще не появилась на свет, может, не достигла совершеннолетия. Мы с таким не работаем.

Стоически восприняв сказанное, дракон ответил:

– Пусть так. Но мы должны хотя бы попробовать. Что от нас требуется?

– Прежде всего, мне бы хотелось понять, что за причина могла привести целый взвод доблестных воинов в брачное агентство. Согласитесь, это несколько нетипичный случай.

– Штаб.

– Что, штаб? – не понял Антон.

– Генеральный штаб нашей империи, холостая часть.

– Вот как? – Антон удивленно присмотрелся к посетителям.

– Наш новый император издал указ, согласно которому с первого июня следующего года непроявленные драконы больше не допускаются до службы на высоких постах. Всех, кто не встанет на крыло, обещается отправить на периферию овец пасти.

– Жестко – посочувствовал Антон.

– Мы не обсуждаем указы императора, мы их выполняем, – гордо подняв голову, заявил дракон, – потому очень вас просим оказать содействие и со своей стороны готовы щедро отблагодарить за все причиненные неудобства.

– Хорошо. Тогда приступим. Сейчас вы выйдете в приемную и будете заходить по одному, мы выполним первичный поиск по крови. В случае положительного результата заключается договор, в противном случае, к сожалению, ничем не сможем помочь.

По военному четко генералы драконьей армии поднялись и вышли, оставив того, что вел переговоры. Видимо, в их иерархии этот был старшим.

– Как я могу к вам обращаться?

– Радэф.

– Потребуется капля вашей крови, Радэф, – Антон привычно достал из стола старенький, но очень надежный медицинский прибор.

У него еще не было опыта забора драконьей крови, потому Антон не сразу понял причину возникшей проблемы. Кровь не набиралась.

Экспериментальным путем выяснилось, что иголка для прокола подушечки пальца была на месте, по-прежнему достаточно острая, это Антон проверил на себе лично. В ходе дальнейших экспериментов стало понятно, что прокол клиент все же получает, но драконья повышенная регенерация моментально затягивает рану, тем самым лишая руководителя агентства необходимого материала.

– Скажите, Антон Лукич, – стесняясь собственной неполноценности, предложил дракон, – а это обязательно, чтобы кровь появилась в этом аппарате? Может, допустимы какие-то другие способы? Помнится, в детстве у меня кровь на анализы шприцем брали.

– Любочка, – обратился Антон по громкой связи, – кажется, у племянницы Верихова медицинское образование?

– Да, Антон Лукич, у Элины Пермяковой диплом нашего медицинского колледжа.

– Отлично, пригласи ее ко мне, и пусть захватит с десятков одноразовых шприцев. Или хотя бы иголок.

– Будет сделано.

Вряд ли у Верихова в отделе найдутся шприцы, но ближайшая аптека находится в соседнем здании, потому долго ждать не пришлось.

– Вызывали, Антон Лукич? – появившаяся в дверях Пермякова выглядела довольно испуганно.

– Элина, нужна твоя помощь, – подбадривающе улыбнулся Антон, – у нас возникла небольшая проблема. Возьми у клиента кровь из вены, много не надо, буквально пару капель.

– Я?

– Ну, да, ты. Элина, ты же в медицинском училась.

– Антон Лукич, я крови боюсь, – пролепетала девушка.

– Пермякова, не морочь мне голову. Бери шприц и вперед. Вспоминай, как вас там учили.

Антон положил на стол коробку с одноразовыми спиртовыми салфетками и подтолкнул ее вперед. Взяв дрожащими руками одну, девушка смогла открыть ее только с третьего раза. Когда дошла очередь до шприца, ее и вовсе колотить начало. Тем временем Радэф уже закатал рукав и мужественно приготовился к процедуре.

– Жгут еще над-до, Антон Лу-укич, – стуча зубами, простонала Пермякова.

Сама она при этом была близка к обмороку.

Антон посмотрел на несостоявшуюся процедурную медсестру и взял со стола телефон.

– Солнышко, как ты себя чувствуешь? Впрочем, лучше ничего не говори. Да-да, а я не буду спрашивать. Но в общем настрой боевой? Это и надо, ты у меня настоящий боец. Слушай, помнишь, ты говорила, что ставила бабушке

капельницы и уколы? Не разучилась? Сможешь кровь из вены взять? Хорошо. Подойди, пожалуйста.

– Антон Лукич, ну я пойду уже, – передумала падать в обморок Элина.

И даже порозовела, даже улыбаться начала.

– Иди уже, Пермякова.

Повторять дважды не пришлось.

– Дай свой ремень, – оценив обстановку, велела Виктория.

Антон любовался, с какой легкостью его жена орудовала шприцем.

– Солнышко, тебе в медицинский надо было, – отправив клиента в приемную, проворковал он.

– Ага, забыл, какими предрассудками была забита голова бабули? Иди давай.

Дело наконец-то сдвинулось с мертвой точки.

Удивительно, но уже через пару часов на Любочкином столе лежали все семь договоров, причем суженая одного из генералов находилась мало того, что на Земле, так еще в их городе. Давно не было такого везения. Сами парни заметно ожили, повеселели, начали сыпать шутками. Видимо, осознали факт, что обещанная императором перспектива их уже не коснется. Оставив свои координаты, дружной гурьбой вывалились из здания, расселись по машинам и уехали. Последними покидали стоянку те, что вплотную к машине Антона оказались. Долго и осторожно выруливали, чем доставили наблюдающему из окна Купидонову немало удовольствия.

– Бессовестный ты, Антоша, – пожурела его Виктория, – лучше бы подумал, как стоянку расширить, видишь, клиенты уже не помещаются.

– Стоянка подождет, – поглаживая свое сокровище, промурчал Антон, – я вот думаю, жилплощадь пора расширять. Нам ведь теперь не просто квадратуру и

количество комнат увеличивать, надо, чтобы рядом детский сад, детская поликлиника, школа были, чтобы район зеленый, игровая площадка во дворе...

– Ничего себе, какой ты у меня продуманный, оказывается, – погладила его по щеке Виктория.

– А ты как думала? Я такой. И даже еще лучше.

– Антон Лукич, к вам посетительница. Приглашать? – нарушил семейную идиллию Любочкин звонкий голос.

– Только с обедом не затягивай, что-то очень есть хочется, – попросила Виктория.

– Ровно без десяти минут встречаемся в фойе, – поцеловав на прощание жену, Антон с трудом собрался с мыслями.

И рядом вроде работает, а отпускать тяжело. Видимо, не зря медовый месяц так называют. Мало им недели было, реально мало.

– Доешь? Что-то я больше не хочу, – Виктория подвинула к Антону свою порцию ravioli.

Тарелка Антона уже опустела, но по глазам было видно, что не отказался бы от добавки.

– Нет-нет, доедай. Тебе теперь за двоих есть надо, – вернул обратно.

– Антош, я что-то мяса хочу. Ты не будешь против, если заберу всю нарезку?

Придвинув тарелку обратно мужу, Виктория поставила на освободившееся перед собой место аккуратно уложенную нарезку из трех сортов ветчины.

– Солнышко, но ведь колбаса это не совсем мясо, а давай мы тебе что-нибудь закажем? Бифштекс будешь?

– Не успеем уже, давай вечером?

– Хорошо.

Насадив равиоли на вилку, Антон даже замер, умилившись, с каким аппетитом Виктория уплетает кусочки ветчины.

– Солнышко...

– М?

– А когда мы родителям скажем? Они так давно внуков ждут.

– Ой, Антош, что-то я суеверной становлюсь. Давай где-нибудь через месяц, когда все более-менее устаканится.

– Хорошо. Думаю, это правильно.

На работу возвращались в хорошем настроении, только у входа Виктория немного погрустнела.

– Что случилось, солнышко? Плохо себя чувствуешь?

– Купидонов, что ты наделал? – посмотрела на него страдальчески.

– А что я наделал?

– Ты зачем мне про бифштекс сказал? Я теперь только о нем и думаю.

Антон остановился.

– Но... давай привезу?

– Да не, так-то я сытая, конечно. Но вечером обязательно закажем, хорошо? И соус сладкий. Мммм...

– Как скажешь, любимая.

Проводил Викторю к Верихову, кое-как распрощался. А в приемной уже собиралась новая очередь. Но тут уж ничего не поделаешь, такая работа, очень нужная людям и разным другим расам.

Часть вторая

Едва Виктория закрыла за собой дверь, Верихов вышел к ней навстречу.

– Вика, я все понимаю, конечно. Любовь, начало семейной жизни. Но Антон Лукич исправно нам работу подбрасывает, даже я бы сказал рьяно, а разгребать кто будет? У меня двое в отпуске, один на больничном, а сроки такие, что хоть домой не уходи. Ты как хочешь, а пока это все не разгребешь, я тебя не отпущу. Если что, пусть муж рядом садится и помогает. Файл у тебя на почте.

Никогда еще Виктория не видела Верихова таким раздраженным.

– Алексей Константинович, вы сегодня не в духе, что-то случилось?

– Случилось? – тот дернулся как ужаленный, – ты еще спрашиваешь, что случилось. Бардак у нас случился. Вы с Антоном постоянно опаздываете, народ на вас глядячи тоже от рук начал отбиваться. Ты приди хоть раз вовремя, увидишь, что никого нет. Хороший пример подаете, нечего сказать. Вот где сейчас Элина? Обед давно закончился, а ее нет, а работа горит. Попросил ведь не опаздывать, по-человечески.

– Вы ей звонили?

– Звонил. Отвечает, что дело у нее наиважнейшее, скоро будет. Отправлю ее обратно матери, пусть по специальности идет устраиваться.

– Так она крови боится, Алексей Константинович, – заступилась за подругу Виктория, просматривая присланные документы.

– Привыкнет.

– Алексей Константинович, там ведь зарплаты смешные, ну что вы так. Я поговорю с нею. И сама тоже опаздывать больше не буду. Обещаю.

Верихов посмотрел на нее недовольно и молча ушел к себе.

Все сотрудники сидят притихшие, никто не разговаривает, все в мониторы уткнулись, даже непривычно. Виктория распечатала пару листов и под села к обычно очень общительной Наталье Валентиновне. Ей хоть и было уже за пятьдесят, но энергии как в неубиваемых батарейках.

– Наталья Валентиновна, а что это с ним? – шепотом спросила.

– С утра только похвалился, что дочь в академию на хорошую специальность на бюджет поступила, – не поворачивая головы от монитора прошептала та, – даже в списках хотел показать, там на сайте вывешивают зачисленных. И не нашел. Потом начал выяснять, оказалось, Анютка на парикмахера пошла учиться.

– Так она же медалистка, – ахнула Виктория.

– Вот. А с обеда вообще мрачнее тучи примчался, всех построил. Еще Элина где-то затерялась, не завидую ей, ведь обязательно попадётся под горячую руку.

И уже громко и по-деловому:

– Виктория Витальевна, у нас три командировки срочные, на кого оформлять?

– Пиши на меня, – ответила Виктория и к себе вернулась.

Только настроилась, вдруг...

– Ребята, нужна помощь, – двери осторожно открылись, вошла Элина, что-то прижимая к себе под курткой.

– Ты где была? Тут Алексей Константинович рвет и мечет, – тихонько предупредила ее Виктория.

– Ну не могла я, – Элина поправила ношу под курткой, – иду, смотрю, сидит. Весь такой несчастный, заблудился. Я его сфотографировала, отправила сразу во все места, и где потеряшки, и просто объявления. Блогерам знакомым оправила, но хозяев пока не нашли. А он такой дрожит, холодно ведь уже. Пришлось с собой взять. Смотри, какая прелесть.

Она отодвинула куртку, на свет выглянула несчастная собачья морда.

– Той-терьерчик, сразу видео, что породистый, – начала нахваливать находку Элина, – смотри, какой ухоженный, шерстка так и лосниться. И глазки такие умненькие.

– Это что такое? – раздался голос Верихова.

Элина запахнула куртку, но было уже поздно.

– Зайди-ка, – многообещающе пригласил начальник отдела.

Сочувственными взглядами сотрудники проводили Элину и снова принялись за расчеты. До конца дня необходимо было просчитать сценарии всем семи драконам, в то время как Антон Лукич прислал еще два файла с координатами, оба с пометкой «Срочно». Их пока даже не открывали.

Вышла Элина с заплаканными глазами, но на лице ее светилась довольная улыбка.

– Разрешил.

– Что разрешил?

– Пока не найду хозяев, приходить на работу с Масиком.

– С кем?

– Я ведь не знаю его настоящей клички, а он такой миленький. Пусть будет Масик.

Удивленно вскинув уши, той-терьер уставился на держащую его девушку. Но та не прониклась собачьей эмоцией. В очередной раз умилившись, Элина поцеловала песика и осторожно опустила на пол.

– Смотри, Масик, только не мешайся, а то Алексей Константинович у нас очень строгий теперь, вдруг передумает.

Затравленным зверьком глянув на Викторию, песик пробежал в угол комнаты и забился под шкаф.

– Смотрите, он понял меня, – воскликнула Элина, – такой умненький.

– Элин, – окликнула подругу немного погодя Виктория, – я сегодня хочу по нашим потенциальным локациям пробежаться, пойдешь со мной?

– Да ну? Тебе же нельзя! Или вы уже порешали с демоном?

– Порешали. Так я пишу тебя?

– Спрашиваешь еще!

Отправив запрос в чат порталщиков, Виктория тут же получила ответ.

– Тогда пошли, у ребят все готово. В первой локации климат близкий к нашему, одеваются плюс-минус, подготовки особой не требуется. Можно сказать, почти параллельный мир. Глядишь, себя встретим.

– Прико-ольно, – глаза Элины заблестели, – ой, а как же Масик? Можно я его с собой возьму?

Умильная мордаха высунулась из-под шкафа.

– Ой, смотри, как будто понимает, что про него говорят! – схватив беднягу, Элина снова принялась его тискать.

– Может, пусть лучше под шкафом посидит? – посочувствовала Масику Виктория.

– Масик, ты же хочешь с мамочкой отправиться в путешествие? – и, по-своему прочитав недоумение в собачьих глазах, радостно воскликнула, – видишь, хочет. Все, пошли.

– Только не вздумай с Масиком Антону Лукичу на глаза попадаться, – едва вышли из портала, пояснила Виктория.

– Почему? Он не любит собак?

– Терпеть не может, сам не свой становится даже.

– Ого. Ладно, спасибо, что предупредила, только как же мне теперь, – Элина прижала несчастное животное и застегнула куртку на молнию, – так не сильно заметно?

– Вообще не видно. Хорошо, что Масик такой тощий.

К счастью для пса, до возвращения в агентство было еще далеко, потому Элина снова расстегнула куртку, позволив Масику высунуть голову наружу.

– Наверное, давно потерялся, голодал, бедняга. Надо будет после работы забежать в магазин, какой-нибудь хороший собачий корм купить.

– Да, правильно, – поддержала Виктория, – обязательно посмотри, чтобы в составе витамины были для шерсти, еще кальций для зубов, чтобы все по науке.

– Конечно. А еще на выходных к ветеринару его отнесу в какую-нибудь хорошую клинику. Пусть обследуют на всякий случай, может, глистов надо вывести или еще какие проблемы. Знаешь, что-то я уже даже не хочу, чтобы хозяева нашлись. Он такой миленький. Еще читала, что если кастрировать, то они спокойнее становятся.

– Ага.

Городок, в который прибыли девчата, показался им немного скучным. Виктория с Элиной прогулялись по магазинчикам, заглянули на местный рынок. Городок как городок, жизнь тихая, размеренная. Подключились к местной сети, полистали сайты, форумы почитали. Достопримечательностей особо нет, из развлечений разве что фитнес-клуб более-менее интересный. И очень своевременно требовался сюда тренер. Прикинув, что такая задача имперскому генералу вполне по плечу окажется, отправили на сайт клуба резюме от его имени. Еще немного погуляли, получили приглашение на собеседование. Можно сказать, дело сделано.

Ребята из отдела сначала возмутились такому самоуправству, потому что уже придумали сценарий с приездом бизнесмена на отдых. Но потом согласились, что так даже лучше будет. Только впредь попросили согласовывать идеи заранее, чтобы труды впустую не пропадали.

Вторая локация тоже не особо впечатлила. Рыбацкий поселок на берегу моря. Походили, подышали воздухом. Развлечений нет совсем, только тяжелый труд. Со сценарием на этот раз ознакомились заранее. Версия с кораблекрушением и чудесным спасением красавца принца показалась вполне интересной, все людям хоть какое-то развлечение. А принц у них был и в самом деле настоящий, средний сын драконьего императора. Старший давно обрел свою истинную пару, красавец дракон, гордость отца. Теперь и среднему единственная найдется. Пусть и рыбачка.

Третья локация заставила понервничать, все-таки к нагам у обеих девушек отношение несколько предвзятое оказалось. Даже Масик притих и не выглядел у Элины из-за пазухи. Но работа есть работа, потому походили, поизучали местность, преимущественно величественные дворцы с садами, вырезанные прямо внутри скал. Вариант отправить сюда невоплощенного дракона в виде имперского посла не так, чтобы понравился, но ведь и не самым худшим показался. Одобрили, одним словом.

Управившись быстро, даже разобрались с еще тремя генералами. Этим драконам повезло больше всех, всем троим выпал один драконий край. Приедут с целью отдыха, а уже на месте разберутся. Драконы друг друга быстро чувствуют, можно сказать, дело закрытое. Прогулялись девчата по драконьей столице, подивились красоте да роскоши, вернулись на работу уставшими и довольными.

Оставался только младший принц, третий сын императора. Но с этим и вообще проблем не должно быть, потому что суженая его находилась где-то рядом. Так что к шести часам все у Виктории было сделано, Алексею Константиновичу и придраться не к чему.

– Ты так думаешь? – язвительно спросил он и положил ей на стол внушительную папку новых дел.

Оказывается, пока они по мирам с Элиной бродили, Антон еще девять суженых нашел.

– Ну это никуда не годится, нам теперь что, разорваться, что ли? – воскликнула в сердцах Виктория.

– Солнышко мое, что случилось? – это Антон за ней пришел.

Стоит в дверях, улыбается.

– Дорогой, мне кажется, ты себя совсем не бережешь. Пора ввести ограничения, не больше трёх посетителей в день. Или давай штат расширять, – дельно предложила Виктория.

Потом немного подумала и добавила:

– Или мне придется работать круглосуточно.

– Это исключено, а над остальным подумаю. Идем? Я уже сделал заказ, ты бифштекс хотела. Как раз к нашему приезду приготовят.

«Все-таки как хорошо быть замужем, – подумала Виктория, пристегивая ремень безопасности, – муж и подвезет куда надо, и накормит вкусно, и позаботится обо всем».

«Надо поговорить с Викой, – размышлял в это время Антон, выезжая со стоянки, – пусть бросает работу да дома сидит. Вся эта еда из ресторана, это ведь неправильно, домашнее то намного лучше. Пригласить маму погостить,

пусть научит Вику готовить наши семейные блюда. Да и по хозяйству какие советы даст».

«Что же так не везет-то?», – на другой стороне стоянки горестно вздыхал демон.

– Масик, ты должен сходить в туалет, – нависла над ним мучительница, – ты ведь целый день уже терпишь. Ну, давай, сделай пи-пи.

«И не отстанет ведь»...

– Вот, сразу бы так. Поехали, мой маленький. Мамочка тебе сейчас вкусняшечки купит.

Следующе утро чета Купидоновых поднялась рано и оправилась на утреннюю пробежку. Потом молодые спокойно позавтракали и неспешно добрались до работы. То ли Алексей Константинович днем ранее слишком краски сгустил, то ли его нагоняй так подействовал, но уже за полчаса до работы все сотрудники были на месте и приступили к своим обязанностям. Даже Элина.

– Слушай, он такой душечка! Всю ночь спокойненько проспал в кресле в гостиной, даже нигде не нагадил! Сразу видно, что приучен к порядку, – поделилась она радостными новостями с Викторией, – только вот аппетит его меня беспокоит. Ничего не ест. Но, может, это пока от стресса, все-таки новая обстановка, адаптация и все такое.

– А сейчас он где?

– Так я ему велела под шкафом сидеть, вдруг твой зайдет. А там точно не увидит.

– Это ты правильно придумала.

Отправлять драконов по мирам решили поочередно, определив каждому свой день. Первым предстояло пойти тому, которого Виктория с Элиной на собеседование в фитнес-клуб записали. Правда, к назначенному времени

вместо одного приглашенного в агентстве опять оказалась целая делегация имперских генералов. Видимо, драконы решили организовать сослуживцу что-то вроде группы поддержки.

Когда подтянутые красавцы вошли в их отдел, Виктория немного занервничала, все-таки она не сказала Антону, что лично курирует этот проект. В общем-то, хотела сказать, но как представила поток манипуляций на свою голову, а Антон умеет быть убедительным, так и промолчала. В конце концов, она ведь не девочка маленькая, чтобы под постоянной охраной находиться, а с ревностью Купидонову и вовсе пора завязывать. С Вериховым было проще, просто поставила перед фактом. Да он и не возражал, приняв за данность, что вопрос с преследованием демона закрыт.

Но если вчера ее инициатива легко сошла с рук, что будет, если Антон сейчас все узнает? Мысль неприятно зудила, но проблема разрешилась сама собой.

– Солнышко, – позвонил ей Антон, – у меня небольшое ЧП на фирме, зайти не успеваю, не теряй меня. Буду только к вечеру, постараюсь сильно не задерживаться. Пообедай без меня, с ребятами. Все, целую.

– Ой, у нас тут тоже такой аврал. Целую, любимый, до вечера!

И уже со спокойным сердцем обратилась к немного волнующимся парням:

– Готовы? Мы с Элиной идем в первой четверке. Напоминаю, держаться всем вместе, себя никак не проявлять, сегодня вы сторонние наблюдатели. За исключением вас, Радэф. Вы действуете согласно вашей инструкции.

Фитнес-клуб находился на окраине города, на территории городского парка. Служба такси сработала оперативно, но когда к зданию порталных перемещений подъехали заказанные машины, Виктория заметила некоторое разочарование на лицах драконов.

– Я понимаю, вы привыкли к передвижению на транспорте более высокого класса, но это небольшой провинциальный городок, здесь такого просто не водится.

– Виктория Витальевна, вы нас неправильно поняли, мы не имеем никаких претензий.

– Хорошо.

Городок и правда небольшой, к месту назначения доехали быстро. На территорию парка въезд на автомобилях строго воспрещен, потому дальше пошли пешком по красивым широким дорожкам. То там, то здесь под красиво оформленными навесами располагался различный спортивный инвентарь для активного отдыха, и горожане им активно пользовались. Этот момент драконов очень впечатлил, они даже начали оживленно обсуждать, что и как сделают теперь в своей империи. В итоге к зданию фитнес-клуба подошли в хорошем расположении духа и даже, можно сказать, с горящими глазами.

Местность вокруг большого двухэтажного здания была культурно облагорожена клумбами и беговыми дорожками, напротив центрального входа располагалось что-то вроде футбольного поля с красивым ухоженным газончиком. Для удобства отдыхающих было в здании и кафе. Вход со ступеньками с торца, а вот большие панорамные окна обеденного зала смотрели на поле и продолжение парка. Видимо, время от времени здесь проводились какие-то мероприятия, за которыми можно было наблюдать и из кафе в том числе. Именно сюда Виктория с Элиной и привели своих подопечных.

Статные как один парни хоть и были в гражданской одежде, но все равно притягивали к себе взгляды, все чернявые, красивые, с белоснежными улыбками, каждый по-своему хорош.

– Масик, иди к мамочке на ручки, – потянув за поводок, Элина взяла малыша.

В кафе было запрещено заходить с крупными собаками, а с теми, которые чуть ли не на ладони помещаются, можно. Масик принимал свою судьбу с необратимой обреченностью. Вселенская грусть в его глазах, преданно глядящих на Викторию, могла бы растопить даже самые древние ледники, но Виктория обладала хорошей памятью. Потому взгляды эти игнорировала, время от времени посмеиваясь над очередным приступом заботливости своей подруги. Теперь Элина решила водить Масика на поводке, ведь он уже потерялся один раз, у предыдущих хозяев.

Посмотрев на часы, Виктория ободряюще улыбнулась Радэфу:

– Пора. Войдете с того крыльца, по лестнице на второй этаж, там направо. Удачи!

Парни начали сыпать напутствиями и советами, потом дружески похлопали Радэфа по плечу и проводили завистливыми взглядами.

– Он всего только устраивается на работу. Мы не знаем, сколько времени понадобится для того, чтобы суженую притянуло. Может, неделя, может, месяц. Если в течение месяца встреча не состоится, проведем дополнительное исследование и либо скорректируем локацию, либо изменим сценарий, – пояснила Виктория усевшимся полукругом воякам.

Ожидание затягивалось, собеседование уже должно было закончиться, но Радефа все не было. Вдруг дремавший на коленях Элины Масик наострил уши и подскочил. Раздался отдаленный звон разбитого стекла, нечто громоздкое метнулось по полю и начало расти. За клубами невесть откуда взявшегося дыма очертания почти не угадывались, но по реакции спутников Виктория поняла, что ее прогноз на ожидание был неверным.

Посетители кафе бросились к окнам с телефонами, а когда дым начал развеиваться и миру явились два стоящих друг против друга огромных крылатых ящера, взялись записывать видео даже стойкие имперские генералы. Зрелище было великолепным.

Склонив зубастые пасти, оба дракона двигались по кругу, глядя друг другу в глаза. При этом их хвосты нервно били по земле, разбрасывая ошметки газона. Раздался сдвоенный рык, противники бросились друг на друга.

– Спарринг? – восторженно воскликнул кто-то из местных.

– Да не, похоже, бои без правил решили показать. Знал бы, что здесь будут снимать рекламу, притащил бы малого. А так хоть видео покажу, классно все подготовили.

– Ага, смотрите, драконы прямо как в кино. Как вы думаете, это голограмма или роботы?

– Наверное, и то, и другое. Здесь наверняка с десятков дронов кружит, мой друган работает с такими технологиями. Классно, я прямую трансляцию запустил. Картинка – бомба.

Имперцы от комментариев воздерживались, они продолжали записывать битву, но выражения их лиц перестали быть радостными. Что-то было не так. Между тем бой завязался не на жизнь, а на смерть. Драконы били друг друга мощными когтистыми лапами, кусали. Сцепившись, катались по земле и снова подскакивали. Удивительно, как их еще не бросило в сторону кафе. Словно кто-то невидимой рукой вовремя отталкивал разгоряченные туши.

– Смотрите, кровь!

– Ого, жуть.

Один из драконов исхитрился и нанес мощный удар второму, выбив несколько клыков и разорвав бугристую кожу у пасти. Почуввав кровь, раненный дракон разъярился. Мощным рыком он запрыгнул на спину обидчику и вцепился в шею так, что тот придушенно захрипел.

– Смотрите как он его!

– Ой, мужики, они что сейчас, того что ли? Смотрите, как топчется.

Полными от ужаса глазами наблюдавшая за битвой Элина опомнилась и закрыла ладонью морду собачки.

– Масик, не смотри, тебе еще рано!

Но ничего такого не произошло. Поверженный дракон бессильно распластал крылья, а когда победитель спрыгнул с его туши на землю и издал оглушительный рык, проигравший смиренно перевернулся на спину, отдавая свою жизнь на милость победителя. Воздух сотряс еще один рык, властный, требовательный. Поднявшись на задние лапы, дракон с окровавленной пастью

расправил крылья и тяжело поднялся в воздух. Набрав высоту, он полетел прочь. Проигравший сделал два шага, оттолкнулся, тоже расправил два мощных кожистых крыла и отправился вслед первому.

– И что это было? – спросила Виктория, когда драконы скрылись за верхушками деревьев.

– Радэф обернулся драконом и победил в схватке с драконихой, – ответили ей.

– А это вообще нормально?

– Раз победил, значит, нормально, – последовал уклончивый ответ.

В помещении стало душно, да и место событий не терпелось рассмотреть поближе. Но едва вышли на улицу, стало понятно, что влипли. Причем, капитально.

От всего здания, что некогда было фитнес-клубом, каким-то чудом уцелела только та часть, в которой находилось кафе. Картина с черными обугленными руинами, переходящими в идеально сохраненный кусок с целыми стеклами окон и даже зеленеющей под ними травкой потрясла. Послышались сирены, со всех сторон к ним мчались пожарные машины, полиция, машины скорой помощи. Местных посетителей кафе как ветром сдуло.

– Элин, вызывай Верихова с юристами, – велела Виктория, оценив ситуацию.

Имперские генералы тоже схватились за телефоны. Стоимость услуг межмировой сотовой связи не идет ни в какое сравнение с внутримировыми звонками, но сейчас был особый случай.

– Вы хоть понимаете, что в этом мире есть ядерное оружие, авиация, ракетные установки? – Виктория пыталась перекричать звук вертолета, зависшего над искореженным полем, – они же сейчас их на атомы раскидают.

– Виктория Витальевна, не волнуйтесь, наши люди уже занялись урегулированием конфликта.

К ним подошли, начали задавать вопросы, проверили документы. Невдалеке военные уже заканчивали устанавливать большую армейскую палатку. Вскоре парней и их с Элиной туда отвели. Взяли отпечатки пальцев, сфотографировали. Затем посадили на походные стулья и снова принялись обо всем расспрашивать. Верихова все не было.

Вдруг полог откинулся, внутрь ворвался Купидонов.

– Виктория, ты в порядке?

– А что мне сделается?

– Все, уходим отсюда.

Он протянул какую-то бумагу одному из следователей и затем вывел их группу. Без разговоров сели в автобус, так же молча доехали до портала. И только в агентстве Антон заговорил. Поблагодарил драконов за выдержку и помощь, тепло с ними попрощался. Искренне посоветовал Пермяковой подумать о смене работы. Та согласно кивнула и пулей покинула помещение. А потом повернулся к Виктории.

Рыженькая девушка смущенно улыбнулась и, краснея, заломила пальчики.

– Не прокатит, – он взял ее за руку и повел на выход.

Посадил в машину, двери закрыл мягко. Значит, не все так плохо.

Сел, свою дверь тоже тихо закрыл.

Положил руки на руль, молчит.

Две минуты молчит, три.

И уже видно, что злой, чуть не искрится. Сам себя распалил, что ли.

– Антош, – Виктория осторожно коснулась пальцами его щеки.

Не дернулся, и то хорошо.

– Что-то я так устала, и есть очень хочется.

Качнул головой, завел двигатель. Машину ведет спокойно, подрулил к любимому кафе.

– Выпороть бы тебя, Лютикова.

Сказал тихо, но так душевно. Виктория даже представила.

– Я не Лютикова, я Купидонова, и меня нельзя пороть.

– Купидонова, – он положил локоть на руль и оперся на руку головой, – а давай мы из тебя домохозяйку сделаем. Будешь в тишине и покое пирожки стряпать, мужа с работы встречать.

– Так сильно провинилась? – Виктория даже глаза круглые сделала.

– Очень.

Часть третья

Весь вечер Виктории был потрачен на то, чтобы объяснить мужу, как он был не прав. В чем-то, конечно, тоже пришлось уступить. Утром супруги бежали по парку с уже вполне счастливыми лицами, на работу пришли на полчаса раньше, ровно в восемь прибыли оставшиеся шесть драконов-генералов, началось совещание.

– Час назад мы получили исчерпывающую информацию, – теперь за главного был средний сын императора, – и все оказалось не так плохо.

На этих словах имперские генералы довольно заулыбались, подтверждая правдивость слов своего сослуживца.

– Погибших нет, когда всё вокруг начало накаляться, персонал и посетители быстро покинули здание через запасные выходы, там все проверено, чисто. Есть один пострадавший, пара ушибов, человек споткнулся, пока бежал, но это несущественно.

– Накаляться? – удивилась Элина. – Я такого не заметила.

– Об этом чуть позже, – терпеливо пояснил императорский наследник.

Он собрался с мыслями и продолжил.

– У драконов сейчас брачный период, спровоцированный воссоединением истинной пары. Они уединились в горах, в настоящее время это место тщательно охраняется. Сообщения от наблюдателей позитивные, пара резвится, круша все вокруг. Теперь о личности обретенной жены. Удивительно, но она оказалась драконицей, причем их ветвь не получила таких отклонений, как наша. Род этой девушки не утратил возможности обращаться в драконов, у них получают вторую ипостась в возрасте приблизительно трех лет. Единственная дочь и законная наследница императора, ее с рождения готовили к дворцовой жизни, к статусу второго лица империи. Первым, понятное дело, должен был стать ее муж. Но с этим вышла заминка, принцесса была против замужества. Тайно обучившись боевым искусствам, каждого потенциального жениха вызывала на бой и побеждала. Тогда отец, старый император, решил выдать ее замуж насильно за очень влиятельного нага, с которым даже заключил определенные соглашения. Узнав о предстоящей свадьбе, девушка сбежала в мир, лишенный магии и драконов. Ее, конечно, выследили и установили наблюдение, решив какое-то время не трогать, дать остыть. Но горячий нрав проявлялся и здесь. Основав фитнес-клуб, она время от времени вызывала на бой мужчин-инструкторов, после чего те просто увольнялись. Обнаруженная вами, Виктория, вакансия регулярно появлялась на сайте клуба. Очень хорошо, что Радэф смог победить и подчинить эту сильную драконицу, заключить с нею брак по древним традициям. Радэф мой двоюродный брат, племянник нашего императора. Сейчас две императорские семьи ведут активные переговоры о судьбе драконьей четы, предполагается, что императоры лично уже распределили как минимум шестерых будущих детей этой пары, заранее назначив титулы и место при дворе. Наши предсказатели в голос утверждают, что родившиеся в этом браке дети будут иметь потрясающий потенциал, только его надо будет вовремя направить на благо империи. По поводу разрушений. Всю ответственность на себя взяла семья драконицы, сейчас их представители

обсуждают суммы возмещения ущерба с мэром города и губернатором края. К вашему агентству претензий нет, я уполномочен закрыть договор Радэфа без претензий. Обещанное вознаграждение будет переведено в ближайшее время. Теперь по вопросу защитного купола, сохранившего часть здания, в котором мы находились во время боя. На этот счет информации пока нет. Мы предполагаем, что некто из работников кафе является очень опытным магом, но скрывает свою личность. По делу Радэфа у меня все.

– Как-то у вас все странно, – недовольно высказалась Элина, – детей как породистых щенят прямо уже распределили.

– Элина, – одернул ее Алексей Константинович.

– У нас очень ценятся сильные личности, готовые повести за собой, принимать решения, при этом обладающие природной драконьей мощью. И разве у вас не так? Мы изучаем ваш мир и видим, как отличаются ваши идеалы от реальности, ваша реклама, фильмы, книги, музыкальные клипы, все это наполнено красивыми идеальными людьми. Мы видим, с каким трепетом вы следите за личной жизнью этих красивых людей, которые стали вашими героями, как интересуетесь их детьми и радуетесь, если они наследуют черты родителей, вы прочтите их детям блестящее будущее своими комментариями в соцсетях. Но я не припомню, чтобы их сравнивали с породистыми щенками.

Элина досадливо прикусила губу.

– Кроме того, – продолжил генерал, – можете ли вы понять горечь, которую испытываешь, когда тебя с пеленок воспитывают в жесткой дисциплине, готовя к военной службе, а в итоге ты оказываешься неполноценным по той причине, что не можешь обернуться драконом. Видишь боль в глазах отца, когда дети его подчиненных уже драконы, а его собственные еще нет. Дети Радэфа его так не разочаруют, его драконица является наследницей самой сильной ветви, и мы все счастливы за него. Как понимаю, лично мне уготована судьба соединиться с человеческой девушкой, и я принимаю ее. Даже если разочарую своего отца еще больше.

Повисла тишина.

– Предлагаю внести некоторые коррективы в график, – заговорил Антон, – учитывая ситуацию с фитнес-клубом, думаю, Элвару, Торету и Дэрту наши консультанты в драконьем крае не понадобятся. Если вы готовы, мы отправим вас уже сегодня, сопроводив наблюдателем. Что-то мне подсказывает, что договоры с вами мы закроем сегодня-завтра.

Глаза молодых людей, к которым обратился Антон, загорелись радостным блеском.

– Огромное спасибо. Постараемся обойтись без разрушений.

– Вот и отлично. Что касается проекта с миром нагов, Даш, вы тоже можете отправляться сегодня, не вижу никакой причины откладывать вашу встречу с судьбой. Мы уже практически все подготовили, вас будут сопровождать два наших лучших специалиста по традициям и культуре нагов, кроме того Алексей Константинович на связи круглосуточно.

– Спасибо, Антон Лукич.

– Вот и прекрасно. Алатоль, – повернулся Антон к младшему принцу, – думаю, вам будет лучше остаться здесь. Как понимаю, притяжение истиной пока не активировалось, потому прогуляйтесь по городу, прокатитесь в общественном транспорте. Знакомьтесь с людьми, общайтесь, прислушиваясь к себе. Если в течение недели ничего не произойдет, мы займемся вашим делом вплотную. Не переживайте.

– Понял, так и сделаю.

– Дорогой Арадак, – наконец обратился Антон ко второму принцу, – простите мою сотрудницу, девушке пока еще свойственно сначала говорить, потом думать, со временем это пройдет, надеюсь. Что касается вашего дела, оно меня несколько настораживает. Словно я что-то упускаю, но пока не могу понять, что именно. Сегодня ваш день по графику, не будем откладывать путешествие. Виктория считает, что мы обязательно должны отправиться вместе с вами, а я доверяю интуиции жены.

– Спасибо, Виктория Витальевна, спасибо, Антон Лукич, для меня это огромная честь.

– А я? – вскинулась Элина.

Перехватив взгляд жены, Антон нехотя произнес.

– Куда же мы без тебя. И вы, ребята, не сверлите меня своими взглядами, отправляемся всем вампирским составом.

– Эльфийским звучит как-то лучше, – широко улыбнулся Вениамин, – Антон Лукич, вы даже не представляете, как мы тут все страдали, узнав о вчерашнем случае. Такая заварушка, а мы ее только по интернету смотрим...

Метнув в Петрова многообещающий взгляд, Антон поднялся.

– Что сидим, кого ждем? Первая партия драконов на выход.

Хорошо Антону, велел отправить всех драконов в один день, а сам по своим делам ушел. Мол, позовете, когда для нашей группы все готово будет. Плохо аналитикам, которые начали срочно вносить изменения в систему, выискивая окна для портального переноса по измененным параметрам. Началась суета, какие-то срочные недоделки повылазили, ведь думали, что время еще будет.

– Вик, – тихонько спросила Элина, – а ты тот рюкзачок домой отнесла уже?

– Да нет. Нужен?

– Ага. Для Масика. Все так быстро, купить уже не успею, а в куртке на море сама знаешь, не вариант. Я его потом постираю, ты не думай. Да и Масик чистоплотный, от него псиной, считай, и не пахнет. Знаешь, я его ведь вчера вечером даже помыла, моим любимым шампунем. Он у меня теперь пахнет розами с тонким оттенком цитрусовых. Дашь?

– Да бери, конечно. А что Купидонову скажешь, если спросит?

– Придумаю что-нибудь, – расцвела Элина.

До обеда вопросы с отправкой групп в драконий край и мир нагов были решены, а вот с эльфийско-вампирской не срослось. Из-за изменения состава группы их раннюю договоренность аннулировали. Ценой невероятных усилий Алексею Константиновичу удалось добиться окна на этот же день, только на послеобеденное время.

Обедать чета Купидоновых отправилась как обычно в свое кафе. Поговорили о будущей квартире, решили нанять толкового риелтора. Понятное дело, Виктория раз пять пообещала, что когда прибудут в рыбацкий поселок, никуда от Антона отходить не будет, никакой инициативы без предварительного согласования с мужем не предпримет. Потому что беременные женщины очень беззащитные, и вообще мало ли чего.

Сидели, говорили о всяких приятных вещах, время позволяло. Вдруг дверь открывается, и в кафе заходит Эридан. Увидел Викторию с Антоном и направился прямо к их столику.

– Не помешаю?

– Здравствуйте, Эридан. Конечно, нет. Всегда рады вас видеть.

– И я рад вас приветствовать, – подсаживаясь, улыбнулся ректор.

– Чай повторите, пожалуйста. И десерт нашему гостю, – попросил официанта Антон.

– Виктория, – глаза Эридана сверкнули, – я всегда представлял тебя такой. Сияющей, словно небесная птица Ноям. Ты невероятна. Знаешь, я так мечтал, что со временем помогу тебе открыться и подарить миру этот свет...

Он замолчал, потом перевел взгляд на Антона:

– Антон, вы смогли сделать то, что мне оказалось, увы, неподвластно.

Несколько польщенный словами Эридана, Антон ответил:

– Уважаемый Эридан, может, это вас хоть как-то утешит, мы с Викторией были предназначены друг другу судьбой. Хотя наши дороги сошлись не сразу, и многое пришлось понять до того, как кто-то свыше посчитал нас достойными друг друга, но сейчас мы по-настоящему счастливы.

– Да-да, я вижу, и ничуть не сомневаюсь в ваших словах. Так сиять может только счастливая женщина, купающаяся в лучах любви своего мужчины, женщина, несущая в себе плод этой любви.

– О, – удивленно протянула Виктория, – вообще-то пока это секрет.

– Я никому его не открою, – мягко улыбнулся Эридан, – но поделюсь и нашим секретом. Амиэль скоро подарит мне наследника, мы уже выбрали ему имя. И я сейчас подумал, если мне не суждено было назвать тебя своей, Виктория, пусть удача улыбнется моему сыну. Когда дочь, что ты носишь под сердцем, расцветет, отправь ее к нам в академию. Я определю ее на самый лучший факультет, где она познакомится с моим мальчиком. И кто знает, может, наша с тобой кровь еще соединится в наших внуках.

– Мы пока еще не готовы к таким далеко идущим планам, – ответил за Викторию Антон.

– Я так и сделаю, – положив пальцы на руку Антона, мягко ответила Виктория.

– Буду ждать, – Эридан поклонился.

– Эридан, что привело вас в наши края? – решил сменить тему Антон.

– О, сегодня утром студенты сбросили мне потрясающее видео с битвой драконов. А в самом конце записи, когда драконы уже улетели, в кадр попала удивительно знакомая девушка. Я был очень горд сообщить студентам, что это не кто иная, как моя лучшая ученица. Но сам едва дождался окончания занятий, чтобы лично удостовериться в том, что с Викторией все в порядке. И, может, услышать, как ей удалось создать безупречную защиту от драконьего огня. Полистал новостные ленты и более чем впечатлен. Такой успех, и это после всего только года обучения.

– Мне очень жаль вас разочаровывать, Эридан, но это не я, – призналась Виктория.

– Вот как? – Эридан и в самом деле огорчился.

– Как-то так. Но я обязательно исправлюсь и сделаю что-нибудь такое, чтобы вы еще больше мною гордились, – заверила она.

Тут Антон не выдержал:

– Думаю, это будет лишним. Дорогая, давай ограничимся теми подвигами, которые ты уже совершила. И посмотри на время, нам пора. Простите, Эридан, дела.

– Да-да, конечно.

Они тепло распрощались, после чего Виктория с Антоном поспешили к машине.

– Антош, – засмеялась Виктория, – тебе не кажется странным, что наша девочка еще не родилась, а у нее уже толпа женихов собралась.

– Угум, особенно если учитывать, что родится сын.

От этих слов Виктория еще больше рассмеялась.

– Да, вот наши женихи-то удивятся...

– Я серьезно, Вик, – Антон смотрел на дорогу и улыбался своей самой загадочной улыбкой, – помнишь, ты сказала демону, что родится мальчик?

– Так это я ведь назло.

– Да нет, матери всегда такое чувствуют. Ты не ошиблась. Посмотри, у меня нет ни брата, ни сестры. И у отца моего тоже. И деда, и так далее. Все эти многочисленные родственники – они ведь только со стороны матери, бабушки, прабабушки. У Купидоновых в семье всегда рождается только один ребенок,

сын. Моя мама хотела сломать эту традицию, но только лишние расстройства получила, тут даже медицина бессильна.

– Ничего себе.

Виктория задумалась.

– погоди, Антош, а кому тогда я свою родовую силу передам? У нас обязательно должна девочка родиться, вот как хочешь. Сначала пусть мальчик, а потом обязательно девочка.

– Викуль, да я разве против. Я ведь обеими руками «за». Знаешь, как в школе завидовал тем, у кого есть братья или сестры. В гости придешь, а у них там так весело. Домой вернешься – один. Даже поиграть не с кем.

– Знаешь, ведь я тоже всегда завидовала девочкам, у которых были старшие братья или сестры, – вспомнила Виктория и загрустила.

– А что если нам усыновить кого-нибудь? Потом, когда наш сын родится? – предложил Антон.

– Ты знаешь, я согласна. А то представь, мы состаримся и умрем, и у нашего сына ни одного близкого человека не останется.

– А жена?

– Ну хорошо, если повезет. А если нет? Ведь и поговорить будет не с кем.

После этих слов Виктории оба задумались и уже до самого агентства ехали молча.

Часть четвертая

Точка выхода из портала находилась в небольшом городке, от которого в поселок добирались на минивэне, который взяли в местном прокате авто. Сценарий с кораблекрушением Антон Лукич аннулировал легким росчерком

пера, заявив, что хватит с него разрушений, даже фиктивных. Потому все по-простому, туристы. За руль сел Вениамин, Арадак рядом на пассажирском, потом Антон с Викторией, на последнем сиденье Элина в окружении парней. Николай Соткин и Смирнов Андрей давно и безнадежно по ней сохли, однако Элина с обоими общалась ровно, не воспринимая всерьез незамысловатый флирт.

– Что там у тебя такое, что нельзя в багажник забросить? – поинтересовался Антон, обратив внимание на объемный рюкзак на коленях подчиненной.

Чтобы Масику было удобно, Элина сделала в рюкзаке что-то вроде гнезда из своей теплой кофты, положила песика внутрь и строго-настрого наказала терпеть и не высовываться, пока не минует опасность. Всю дорогу она бережно поддерживала рюкзак двумя руками, ограждая его от соседей.

– Антон Лукич, к чему такие вопросы? – возмутилась Элина.

– Да мне все равно, просто самой неудобно ведь, – удивленно отступился Антон.

– Мне удобно, – поставила точку в разговоре девушка.

Антон фыркнул и принялся рассматривать пейзаж за окном.

– Антош, смотри, как здорово, лето, море, – Виктория приоткрыла окно, в салон ворвался запах соли и йода.

Дорога петляла, спускаясь все ниже и ниже к морю. Вскоре скала, которую они так долго объезжали, закончилась, открылся необъятный морской простор, сопровождающийся шумом прибоя и криками чаек. Дорога вела дальше вниз, где росли в камни несколько десятков белых рыбацких хижин.

– Куда дальше? – спросил Петров.

– Мы видели здесь небольшую гостиницу, давайте туда, – ответила Виктория и показала пальцем на самую большую крышу.

– Трактир Адмирал Бенбоу, – торжественно объявил остановку Вениамин, когда они подъехали к двухэтажному приземистому зданию.

Дом был сложен из крупных камней вперемешку с кирпичами, густая побелка несколько сглаживала разносортицу строительного материала. Небольшие оконца разделялись на множества квадратиков, видимо, только так хрупкое стекло было способно вынести местные ветра. А, может, просто дань традициям.

Машину покидали со смешками, гадая, работает ли еще здесь Джим Хокинс. «Гостевой дом» значилось на выгоревшей вывеске, ниже едва читаемое название «У моря». Дверь распахнулась, навстречу вышла опрятно одетая женщина пенсионного возраста.

– Есть свободные комнаты с видом на море, недорого, – поспешно проговорила она, будто гости собирались сбежать.

– Отлично, – ответил Антон, – нам нужно пять комнат, найдется?

Оглядев компанию оценивающим взглядом, женщина довольно кивнула головой.

– Проходите, меня зовут Анасти, и я очень рада гостям. Поставьте пока сюда вещи, я должна вас записать.

После шутки Петрова Виктория и правда ожидала увидеть внутри что-то вроде трактира, но это оказался всего только небольшой зал со стойкой ресепшен, деревянной лестницей на второй этаж и несколькими дверьми, на одной из которых висела табличка с нарисованной рыбьей головой, выглядывающей из сковороды.

– Вам полный пансион, или предпочитаете обедать в городе? – встав за стойку, поинтересовалась хозяйка гостевого дома.

– Мы планируем остаться на одну ночь, но от ужина не откажемся, – ответил за всех Антон.

После оплаты хозяйка провела их на второй этаж и показала свободные комнаты. Собственно, они все были свободными, гостевой дум пустовал. Все номера были с двуспальными кроватями, Антон с Викторией выбрали большую угловую комнату с окнами на две стороны.

– Тебе не кажется странным, что в разгар сезона здесь никого нет? – задумчиво проговорила Виктория, когда они остались одни.

– А других странностей ты не заметила? – вполголоса спросил Антон.

– Ты о чем?

В ответ он покрутил головой, словно прислушивался к чему-то.

– Антош, ты меня заинтриговал, чего я не заметила?

– Да ладно, глупости, – ответил он и распахнул окно, – а ведь и правда, здорово.

В коридоре послышался разговор, компания уже готова была отправиться на прогулку. Шум прибоя манил, Купидоновы присоединились к группе, и спустя несколько минут молодежь весело шагала по узкой улочке, ведущей к морю.

К запаху моря добавился головокружительный аромат, где-то недалеко коптили рыбу.

– Мммм... интересно, ее можно купить? – у Виктории даже слюнки побежали.

Они свернули всей компанией в проулок и вскоре обнаружили небольшую коптильню между домами.

– День добрый, – обратился Антон к старичку, сидящему у дома на скамеечке, – извините, у вас есть рыба на продажу?

– А как же, – ответил радостно старик.

Набрав разных рыбешек, двинулись дальше.

– Сейчас пивка бы, – мечтательно протянул Андрей Смирнов.

Но чего не было, того не было.

Поселок располагался между двумя отвесными скалами. Уходя в море, горы закрывали часть обзора, но при этом защищали от ветра. Пляж был каменистым, по сглаженной морем гальке их компания дошла до пирса. В море виднелось несколько рыбацких шхун.

– Ой, а вода-то теплая какая! – Элина разулась и зашла в воду.

– Искупаемся? – подмигнул ей Николай.

– Ага, сейчас за купальником сбегаяю, – недовольно огрызнулась Элина, отвернулась и пошла прочь по линии прибоя.

– Какое-то запустение здесь, – задумчиво сказал Вениамин.

И в самом деле, несколько лодок на берегу выглядели совсем древними, натянутые на накренившиеся шесты сети зияли дырами, парадохлых разлагающихся рыбешек на камнях довершали унылую картину.

Посидели на пирсе, съели рыбу, захотелось пить. Пошли обратно в гостевой дом.

– Есть что-нибудь? – спросил Антон у дракона перед входом.

Тот неопределенно пожал плечами.

За дверью с нарисованной рыбой находилась небольшая уютная столовая с примыкающей к ней кухней. Хозяйка весело щебетала, накрывая на стол, а когда все было готово, с радостью приняла приглашение присоединиться к ужину.

– Что-то пустовато у вас здесь, молодежи не видать, – поделилась наблюдением Виктория, расправившись со щедрой порцией ухи.

– Так в город все поужезжали, одни старики, считай, и остались, – пожаловалась хозяйка.

– Отдыхать не приезжают? Все-таки море чистое, пляж, – поинтересовался Антон.

– Так развлечений у нас нет никаких, сейчас модно отдыхать с шумом, карнавалами, чтобы всякие фейерверки. А у нас такое нельзя, последнюю рыбу распугают.

– А, – понимающе ответил Антон.

Недоуменно потер лоб.

– Но разве здесь не отдыхали девчата пару дней назад? – сообразила Виктория.

– Так только вы со своей подругой здесь и были, только я не углядела, на какой машине приезжали. Вы прогулялись до моря, да и обратно уехали. А так у нас никто не бывает. Я еще огорчилась, что не успела перехватить, у меня в тот день как раз пирог с рыбой изумительно получился, так расстроилась, даже всплакнула. Хорошо, что вы вернулись, да еще с компанией. Видать, понравилось все же, – довольно улыбнулась хозяйка, – а пирог я вам завтра с утра испеку.

– А, – повторяя мужа, протянула Виктория.

Посидели, поговорили на всякие темы, потянуло в сон. Видимо, так морской воздух сказался. Да и стемнело на улице, тут без фонарей тьма непроглядная вокруг.

– Завтра вернемся в агентство, проведем повторный поиск, – обнадежил Антон Арадака.

Странная история получалась.

Утром проснулись рано и решили прогуляться по окрестностям. Место красивое, воздух чистый, погода прекрасная: солнышко светит, ветра почти нет. Но сначала чай с пирогом, хозяйка обещание сдержала.

– Ребят, а вы где хотите прогуляться?

– Думаем на ту гору забраться, у нее вроде склон положе. Интересно посмотреть, какой вид сверху.

– Ребят, вы туда лучше не ходите, – замялась хозяйка.

– А что так?

– Да место там нехорошее. Люди пропадают. У меня вон, коза последняя недавно тоже пропала. Не углядела я. Сосед сказал, мол, видел, как она там травку щипала у самого края.

– Искать ходили?

– Да что вы, мне моя жизнь дорога. Вообще думаю в город перебираться, дети давно зовут. Нечего здесь делать, хоть и жаль срываться, я здесь родилась и выросла, дом этот еще мои родители построили. Но дело заглохло, и вряд ли теперь наладится.

– Не подскажите, когда начались исчезновения? – мягко поинтересовался Вениамин.

А у самого даже плечи расправились, словно след взял.

Женщина задумалась.

– Лет двадцать тому назад, наверное. У меня младший как раз в школу пошел в тот год. Тут у нас семья отдыхала, снимали у меня комнату угловую, у которой окна на две стороны выходят. У них девочка была, хорошенькая такая. Пошли они купаться, да и погибли. Потом тела родителей на берег выкинуло, а ребенка так и не нашли. Приезжало тогда много народу расследовать это дело, погибшие-то непростыми людьми оказались, с другого измерения прибыли, видимо, климат наш понравился. Эти понаехавшие всё ту девочку искали. Но так и не нашли, потом решили, что тоже погибла. Посокрушались, да уехали. А у нас с той поры так и творится неладное.

– Сколько было лет девочке, приблизительно? – спросил Антон.

– Да примерно одного возраста с моим сыночком, лет семь. Чернявенькая такая, только грустная, может, болела чем. Я ее еще спрашивала, что у нее болит, но она со мной разговаривать не стала. А потом все случилось, и дня не погостили.

– Что-то еще необычное случилось в то время? Любая мелочь, может, незначительная, – подался вперед Вениамин Петров.

Пока женщина думала над ответом, компания переглянулась. История впечатлила, и уже никто не сомневался, что пропавший ребенок как-то связан с их поисками.

– Да нет, ничего особенного, – проговорила Анасти и потом нехотя добавила, – только надпись.

– Какая надпись?

– На незнакомом языке. Не закрашивается, чего только я не пробовала, никак. Даже штукатурку отбивала и по новой штукатурила, а на утро она опять там. Пришлось картиной завесить.

Тут уже все подскочили и в голос:

– Где?

– Так в комнате, которую они снимали.

– В которой сейчас мы с Антоном? – уточнила Виктория.

Хозяйка виновато улыбнулась.

Не сговариваясь, подорвались и наверх. Антон двери открыл, они с Вениамином вдвоем картину большую, что над диванчиком висела, подцепили, сняли. Действительно, красным цветом вязь символов, корявенькая, словно детской рукой выведена.

Антон тут же за телефон, фотографировать, Верихову отправлять.

– Думаю, к вечеру что-нибудь накопят. Или даже раньше.

– Не надо, – остановил его Арадак.

Усмехнулся, подошел, положил руку на буквы.

– Спасибо вам, Антон Лукич. Закрываем договор.

У всех шоковое состояние.

– Почему?

– Душно здесь, я на улицу выйду, – ответил Арадак.

Он долго бродил по берегу, бросал камни в воду. Остальные тихонечко на перевернутой лодке сидели, ждали. За это время Верихов раза два звонил, уточнял информацию. Связь на берегу плохая, Антону каждый раз приходилось подниматься в поселок. Но ничего существенного найти пока не получалось. Оставалось ждать, когда Арадак заговорит.

– Мне было лет десять, – он подошел и сел на лодку рядом, – когда мой отец отличился в бою, и император решил наградить его. Пообещал свою дочь в жены старшему сыну, моему брату. Мы уже тогда жили во дворце и хорошо знали Налари, нас вместе учили. Императорская дочка была очень вредной на характер, все время портила наши тетради и вообще пакостила по-разному. Помнится, я еще сочувствовал брату, что ему такая жена достанется. А потом ее похитили. Император задействовал самых лучших магов, и вскоре те вышли на след похитителей. Но было уже поздно, этих людей нашли мертвыми. Видимо, заказчик решил следы замести. Но была еще надежда, что Налари жива. Только поиски оказались безрезультатными, а один могущественный вещун заявил, что не видит ее в мире живых. Императрица тогда вся не своя стала от горя и решила на черное заклятье мести, отдав всю свою кровь. Сделала она это тайком, иначе никто не допустил бы. И в ту ночь, когда она это сделала, случилось еще одно несчастье. Первый советник императора, его правая рука, сгорел, даже драконья ипостась не помогла. Тогда от пожара целое крыло

императорского дворца выгорело, мало кто из окружения советника остались в живых. И те рассказывали чудовищные вещи, будто объятый пламенем дракон безумно хохотал, пока не обратился в пепел.

Арадак замолчал, видимо, собираясь с мыслями. Потом продолжил:

– А в прошлом году, когда мой брат обрел свою истинную, император решил отойти от дел, передав правление отцу. Видимо, все эти годы на что-то надеялся, и только теперь понял, что все бессмысленно. В вашей комнате, Антон, на стене написано на моем родном наречии: «Я Налари. Помогите». Получается, здесь она погибла. Ирония судьбы, именно она была той, кто мог бы сделать меня настоящим драконом.

Арадак горько усмехнулся.

– Ничего себе, – шмыгнула носом Элина, по ее щекам катились слезы.

Тушь Элины размазалась, Виктория подала ей салфетку, у самой руки дрожат.

– Надпись эта никогда не исчезнет, – проговорил Арадак, – ее Налари своей кровью написала. Если вы не против, я хотел бы здесь еще остаться ненадолго. Мне надо как-то принять свою судьбу.

Поднялись, пошли тихонько в поселок, оставив Арадака на берегу. У всех настроение подавленное.

– Антош, ты говорил, что-то тебя встревожило, – тихонько спросила Виктория.

Остановились, все ждут, что Антон ответит.

– Даже не знаю, как сказать. Послышалось, будто ребенок на помощь зовет, девочка. Видимо, так надпись на меня подействовала, хоть я и не догадывался о ней.

– Ух ты, у меня мураши по спине, – потер руки Андрей.

– У меня тоже, – согласился Николай.

– У меня вообще шерсть на загривке дыбом встала, – поделился Вениамин.

– Да что вы мне голову морочите! – воскликнул Антон и чуть ли не бегом ринулся обратно к Арадаку.

В предвкушении интересных новостей все за ним.

– Арадак, – издалека крикнул Антон.

Тот удивленно повернул голову.

– Арадак, – в голосе Антона звучали радостные нотки, – это так не работает!

– Что?

– Поиск так не работает! Она жива. Давайте искать.

Снова шок, у всех.

– С чего начнем? – деловито поинтересовался Вениамин.

И тут все непроизвольно посмотрели в одном направлении. На ту самую скалу.

Часть пятая

– Хотя бы пропавшую козу найдем, или узнаем о ее несчастной судьбе, – бодро заявил Вениамин, взяв след.

Они остановились у знака, предупреждающего об опасности. Кто-то заботливо разместил его с пологой стороны скалы.

– Виктория, солнышко мое, останьтесь с Элиной здесь и ждите нас, – велел Антон.

– Ни за что, – категорично ответила Виктория.

– Я тебя очень прошу, – настойчиво надавил Купидонов.

– Не забывай, что я тоже кое-что умею, не смей обижать меня.

Невнятно выругавшись, он взял ее за руку. С готовностью Андрей с Николаем тут же оказались рядом с Элиной, но та предпочитала двумя руками держаться за свой драгоценный рюкзачок.

Поначалу Арадак не очень верил в эту затею, он следовал за Вениамином с отрешенным видом, но по мере того, как они поднимались все выше, азарт, с которым Вениамин вел группу одной ему известной тропой, начал передаваться и дракону.

– Смотрите, до этого места она шла спокойно, выискивая травку посочнее, – довольно доложил Вениамин, – а вот здесь, видите? Здесь начала топтаться на месте. Что привлекло ее внимание?

Все дружно подняли головы. На высоте примерно двух метров начинался выступ, оттуда доносилось журчание воды. Видимо, выбиваясь на поверхность, вода уходила в какую-то расщелину, так как с этой стороны никак не проявлялась, стена была сухой.

Цепляясь за выступающие камни, Вениамин с Арадаком первыми забрались наверх.

– Что там? – крикнул Андрей.

– Просто площадка, ничего особенного. Места много, поднимайтесь.

Антон подсадил Викторию, Николай с Андреем помогли забраться Элине, которой на этот раз пришлось доверить свою ношу одному из них, да и то на короткое время.

– И что дальше? – повис в воздухе вопрос.

Здесь, действительно, бил ключик. Но вода бежала среди высоких камней, не оставляя ни одного шанса зацепить хотя бы глоток. Начавшись, ручей тут же заканчивался, уходя под скалистую породу.

– Странное дело... – проворчал Вениамин и пошел за убегающей водой, но к всеобщему удивлению, не остановился у стены, а спокойно прошел сквозь нее и скрылся с глаз.

– Иллюзия? – догадалась Виктория.

– Удивительно, – выглянул из камня Вениамин, – так вы идете?

Но едва они вошли внутрь пещеры, как раздался жалобный скулеж.

– Масик, ну что опять? – Элина расстегнула верхний клапан, из рюкзака с отчаянным лаем высунулась собачья морда.

– Это что еще такое? – строго спросил Антон.

Перехватив не менее возмущенный взгляд Вениамина, Виктория легонько качнула головой. Понятное дело, будь это настоящая собака, Вениамин за версту такое учуял бы, и теперь он явно хотел что-то сказать, но, уловив просьбу, выдохнул.

– Я спрашиваю, что это такое? – теперь Антон обратился к Виктории.

Тем временем, воспользовавшись заминкой, той-терьер ловко выпрыгнул из рюкзака и подбежал к выходу, туда, где сквозь магическую завесу виднелся каменистый пяточок с ключиком. Всем видом и жалобным лаем он показывал, что стоит вернуться обратно.

– Масик, иди ко мне, Масик, – Элина попыталась его поймать, но песик ловко укорачивался.

– Масик? – дошло до Антона.

Песик взвыл.

– Ребят, Арадак! – выкрикнул Вениамин.

Дракон не стал их дожидаться и пошел дальше. Метнув вслед ушедшему световой шар, Виктория устремилась за ним. Понятное дело, Антон тут же забыл про собаку, да и остальным стало не до нее. В итоге, еще немного жалобно поскулив, Масик засеменил своими ножками-спичками, догоняя компанию.

Чем дальше они углублялись в пещеру, тем отчетливей доносился запах горелого мяса и шерсти. Своды пещеры постепенно расширялись, и вскоре молодые люди оказались в просторном каменном зале, в центре которого висел в воздухе огромный, не меньше метра в диаметре, огненный шар. Внизу у шара валялись обугленные останки несчастного животного.

– По крайней мере, судьба козы понятна, – кашляя, прохрипел Вениамин.

Сотворив ветер, Виктория притянула свежий воздух извне. Всем сразу стало легче дышать.

– Что это? – Арадак стоял напротив шара и смотрел на него как замороженный.

– Что-то такое, что лучше не трогать, – ответила Виктория.

Антон достал телефон, но наивно было полагать, будто под землей можно поймать сеть.

– Вика, активируй амулет, отправляйтесь с Элиной к Верихову. Нам нужна информация, все, что можно вытащить.

Но амулет тоже не сработал.

– Антош, здесь какая-то блокировка магическая.

– Понятно. Вениамин, бери телефон, девчонок, выходите. Как поймашь сеть, связывайся с нашими, дождешься результата и обратно. А вы домой.

– Антош, пойдете все вместе, что тут делать.

– Солнышко мое, мы тут немного прогуляемся, видишь, сколько ходов вокруг. Вдруг что интересное встретим. Хочешь быть полезной, сделай нам с десяток долгоиграющих огней.

– Хорошо.

Виктория сотворила не меньше полста сияющих сфер и отправила группами по чернеющим проемам ходов. С подсветкой сразу стало уютнее, даже шар не так зловеще искрился.

Вениамин уверенно повел их с Элиной обратно, изредка поглядывая на существо, мнящее себя собакой. Обратный путь оказался намного длиннее. По крайней мере, они уже должны были выйти, но пещера не заканчивалась. Спустя какое-то время Вениамин и вовсе остановился, завертел головой.

– Ничего не понимаю, мы здесь уже были.

Создав зеленый огонек, Виктория приклеила его к сталактиту.

– Идем.

Через четверть часа они оказались на этом же месте.

– Ой, мамочки, мы заблудились что ли? – запаниковала Элина.

– Попытаемся вернуться к нашим, – предложила Виктория.

Вениамин раздраженно принюхивался, кружил на месте. Стало понятно, что он практически дезориентирован.

– Тяф! – маленькие ножки застучали коготками в направлении одного из ходов.

– Масенька, ты уверен? – засомневалась Элина.

– Хотя бы попробуем, – пошла за собакой Виктория.

Довольно скоро они вернулись к шару.

– Виктория, я что тебе сказал, немедленно уходите, – Антон с парнями был уже здесь, выражение лица самое мрачное.

– Это ловушка, Антош. Выход спрятан.

Ее удивило, что Антон как-то спокойно среагировал на эту новость. Словно уже догадывался. Отыскал глазами притихшего песика.

– Кажется, надо было прислушаться к Масику. Правда, мальчик? – Антон присел и потянул руку к той-терьеру.

В ответ тот звонко тьякнул и попятился назад. Видимо, согласился, но не хотел, чтобы на ручки брали.

– Оставь его в покое, – устало попросила Виктория.

Оглянувшись, присмотрела подходящий камень и села на него.

– Вы что-то нашли?

– Ага. Шесть мумий разной степени сохранности.

– Понятно.

Дракон опять стоял у шара, причем, в опасной близости, почти на расстоянии вытянутой руки.

– Арадак, что вы об этом думаете? – спросила Виктория.

– Думаю, что советник все-таки был причастен к похищению. И что внутри кто-то есть. Возможно, Налари.

– Понятно. Отойдите от шара, вы мне мешаете сосредоточиться. Все отойдите подальше.

– Есть идеи? – мысленно обратилась она к демону, как когда-то разговаривала с якобы бабушкой.

Сидящий в стороне у насыпи пес удивленно склонил набок свою милую мордаху.

– Вы меня простили, Виктория Витальевна? – раздался в ответ знакомый шепот.

– Думаю над этим. И как нам выбраться?

– Разрушив чары, больше никак.

– Отличный совет. Что для этого надо сделать?

– Вы не будете меня больше прогонять?

– Ты слишком многого хочешь. Кажется, обещал охранять, а сейчас, как видишь, моя жизнь в опасности.

– Вы очень умная, – вздохнул голос.

– Знаю.

– И хитрая.

– Не наговаривай.

– Я вас предупреждал.

– Значит, плохо, раз все мы здесь. Так как можно разрушить эти чары?

– Я не могу.

– Что не можешь?

– Я не могу сказать вам, как это сделать. Это потребует от вас много сил и может повредить моей будущей спасительнице.

– А если я их не разрушу, твоей спасительнице разве ничто не повредит?

– Если вы не сможете их разрушить, вы погибните.

– Ну и?

– Это дилемма.

– Оу. Хорошо, разрушь эти чары сам.

– Не могу. Тогда я рискую развоплотиться.

– Что за демон нынче хлипкий пошел, – Виктория даже поморщилась.

– Солнышко мое, тебе плохо? – встревожился Антон.

– Нет, все нормально.

И уже демону:

– Ну, и?

– Виктория Витальевна, видите ту яркую точку почти на самом верху?

– Допустим.

– На счет «три» ударьте по ней самым разрушительным заклятием, какое знаете.

– Э! Стой!

– Что?

– Под таким углом воздействие будет минимальным, да еще срикошетить может. Представляешь, что тогда начнется?

– Я же сказал на счет «три», я поверну шар.

– Ого..

– Раз, два...

Сфера качнулась и начала поворачиваться.

– Три!

Мощный разряд молнии мелькнул в воздухе, сфера заискрилась и начала таять.

– Виктория, ты как? – подскочил Антон.

Дело было сделано. Теперь в воздухе висела свернувшаяся клубочком фигурка ребенка. Развеяв удерживающие структуры, Виктория плавно опустила девочку на пол. И тут же предупредительно подняла руку.

– Никому не подходить.

Стазис был очень похож на тот, что накладывала Изиль. Отличие состояло лишь в том, что сознание девочки находилось в глубоком сне.

– Некогда, сейчас начнется. Вели всем немедленно подойти к тебе, я вас ...

– Все ко мне, быстро! – рявкнула Виктория, подхватывая малышку на руки.

И тут же ощутила тошноту от порталного переноса. Гостевой домик, их с Антоном комната. Виктория с девочкой на коленях оказалась сидящей на кровати, остальным повезло меньше. Поднялись, ушибы потирают.

– Масик! – позвала Элина.

Но никто не отозвался.

– Масик, иди к мамочке! Масик, ты где? Виктория, ты забыла перенести Масика. Спаси его, прошу тебя!

Пол под ногами ухнул, еще раз, со стола со звоном свалился кувшин. В окно было видно, как над скалой поднялись и повисли клубы дыма.

– Масик... – забилась в рыданиях Элина.

– Выходим, все на улицу, – Антон распахнул двери.

– Антош, это все. Все закончилось, – остановила эвакуацию Виктория.

Она взглядом показала на бьющуюся в истерике Элину, Андрей с Колей быстро сообразили, повели ее в другую комнату.

– Ты здесь? – спросила она.

– Ненавижу собак.

– Рада тебя слышать. Спасибо.

– Налари, девочка моя, просыпайся, – позвала тихонько Виктория, убирая спутавшиеся пряди с личика.

Ресницы дрогнули.

– Ма-а? – Налари еще еле шевелила языком.

Взгляд мутный, но постепенно начал проясняться.

Арадак убрал телефон и опустился перед ними на колени. Заговорил с девочкой на драконьем наречии.

– Она очень рада, – начал переводить, – что мы прочитали ее мольбу о помощи и смогли спасти от тех людей. Она ничего не помнит с момента, как ее завели в пещеру. Думает, что это произошло только что, и мы успели ее забрать.

По лицу Арадака потекли слезы. Виктории стало неловко, она попыталась подняться и посадить девочку на кровать, но та вцепилась в нее мертвой хваткой. Девочка начала что-то говорить Виктории.

– Налари считает тебя доброй волшебницей и просит не отпускать, потому что она все еще очень боится. Она отпустит тебя только когда мама за ней придет.

Ощувив комок в горле, Виктория несколько раз глубоко вдохнула.

– Давайте-ка отсюда выбираться, что-то мне надоел отдых у моря, – улыбнулась Антону.

Антон начал собирать вещи, стараясь не наступать на осколки.

– Она понимает межмировой? – спросила Виктория у Арадака.

– Я понимаю, – ответила за него Налари.

– Налари, девочка моя, пойдем отсюда. Обещаю, я буду крепко держать тебя за руку и никому не отдам.

Спустились вниз.

– Ребят, мы свой порталный перенос пропустили, следующий только завтра. Предлагаю воспользоваться моим, но надо как-то с арендованной машиной уладить.

– Я останусь, – ответил Вениамин.

– Спасибо.

– Виктория Витальевна, я все сделаю, вам надо срочно прилечь. Вы потратили слишком много сил, а теперь еще и эмоциональный фон резко отрицательный.

Еще один перенос, Налари снова вцепилась в Викторию.

– Налари, девочка моя, ты у меня дома. Здесь тебе ничто не угрожает. Я немного полежу, но не буду выпускать твоей руки. Садись рядом.

– Солнышко мое, а как остальные, где они?

– Антош, они уже в агентстве, – ответила Виктория, опуская голову на подушку.

– Виктория Витальевна, простите, но вам срочно нужен отдых.

«До чего же ты болтливый», – успела подумать она до того, как провалилась в сон.

Часть шестая

Следующим утром проснулась Виктория в самом прекрасном настроении. Выходной, никуда не надо спешить. Только почему-то спала в одежде и под пледом, а с кухни голоса доносятся.

– Дядя Антон, так сколько мне лет тогда сейчас, семь или двадцать семь? Я уже запуталась.

От такого вопроса у Виктории даже сердце ухнуло. У ребенка психологическая травма, тут хороший психолог нужен, шутка ли пережить нападение, похищение, да еще не в своем времени оказаться. Мамы нет, отец – старик больной.

– Ну ты и глупышка, – засмеялся Антон, – конечно, тебе еще семь. Ты же теперь как спящая принцесса, только тебя не принц, а добрая тетя Виктория разбудила. Сама подумай, стал бы принц целовать принцессу, если бы ей и в самом деле сто семнадцать лет оказалось?

По кухне разлился звонкий детский смех.

– А как же мои мама с папой? – спросила Налари, просмеявшись.

– Молоко допивай и помолчи немного. Мне надо подумать. Столько проблем сразу, я тебе что, Дедушка Всезнай, что ли, у меня и бороды-то нет.

Снова засмеявшись, Налари поперхнулась и теперь закашлялась.

– Доброе утро, – вышла к ним Виктория.

– Моя Виктория проснулась! – обрадованно кинулась к ней Налари.

– Та-ак, – протянула Виктория, когда обнимашки затянулись, – кто-то, кажется, уже лет двадцать не мылся. Шагом марш в ванную, покажу, что и как.

Оказалось, что Налари совершенно не самостоятельная, Виктории самой пришлось ее помыть, завернуть в свой халат и вручить Антону. Потом быстро сполоснулась сама, сели мультики смотреть.

– Девочки, – вошел Антон в комнату, – нам пора.

– Куда пора? – насторожилась Налари.

– Увидишь... – Антон сделал загадочное лицо, отчего Налари снова рассмеялась.

Немного бытового волшебства, и одежда Налари сияет чистотой. На улице давно уже не лето, одну из своих кофт Виктория ловко перемагичивает в розовую девчачью курточку с капюшоном. С обувью тоже что-то надо делать, жертвует кроссовками. Виктория улыбается, видя восхищение в глазах малышки. Спускаются на стоянку.

– Ой, а что это? Это твоя машина?

– Да, – довольно отвечает Антон.

– Какая красивая. А можно это потрогать? А это? Ой!

– Лучше не надо, а то мы никуда не доедем, по дороге все колеса растеряем, – серьезно ответил Антон.

– Ой-ёй, – Налари села и зажала ладошки коленками.

Приехали в большой торговый центр, машину Антон на теплую стоянку поставил, все-таки ребенок не привык к холоду, из лета забрали.

– Как тут весело, как тут красиво! – крутит во все стороны головой, пока поднимаются на эскалаторе.

Недалеко от входа двое молодых мужчин. Одного Виктория знает, это Арадак, драконий генерал и средний сын императора, благодаря которому и удалось спасти ребенка. Второго Виктория видит в первый раз, хотя черты лица кажутся знакомыми.

– Виктория, это же... мой папа! – замирает малышка.

Мужчина идет навстречу. Отпустив руку, Налари летит к отцу и дикий счастливый визг заглушает даже музыку, доносящуюся со всех сторон. Добежав, малышка запрыгивает в объятия мужчины.

– Антош, он ведь молодой! – не понимает Виктория.

– Солнышко мое, он же дракон, а они практически не стареют, – отвечает с улыбкой Антон.

– То есть это правда? – обрадовалась Виктория.

– Вик, ты ведь в магической академии училась.

– Так у нас там драконов не было, я их вообще в первый раз на этой неделе увидела. Слушай, так значит, когда Налари повзрослеет, Арадак еще не будет старым?

– Конечно, нет, – Антон нежно приобнял ее и поцеловал в висок.

– Виктория, Антон, это мой папа! – подвела за руку отца Налари.

Они немного посидели в ресторанчике, Налари совсем как маленькая уместилась у отца на коленях. Время от времени бывший император прижимал к себе непоседу и целовал ее шелковистые волосы. И хотя выглядел он довольно молодо, его глаза выдавали человека, прошедшего долгий тяжелый путь.

– Нам пора, – поднялись драконы.

– Виктория, Антон, вы же будете приходить ко мне в гости? – суксилась малышка.

– Конечно, дорогая. И сама к нам приезжай, всегда будем рады.

Сели в машину, она сразу показалась какой-то пустой.

– Солнышко, а я вот теперь тоже хочу дочку. Чтобы голос как колокольчик, от которого будто радуга взрывается, и все сразу становится таким праздничным.

Виктория посмотрела на Антона и улыбнулась.

Остаток выходных решили провести в бабушкином доме в деревне. Утром Виктория выскользнула из-под одеяла, накинула бабулину шаль, добежала по хрустящему снежку до уличных удобств, хорошо так. Потом дровишек в печку закинула, берестой подоткнула, подожгла, красота. И к Антоше обратно под одеялко, ножки греть.

– Как там наш мальчик? – положил Антон руку ей на животик.

– Наверное, хорошо. Срок пока еще совсем маленький, через пару недель надо будет на УЗИ сходить, пусть посмотрят, как там наша фасолинка развивается.

"Фасолинка" Антона рассмешила, стукнула его Виктория по носу. Зарычал на это Антоша, решил нехорошую жену прикусить немножко. В общем, утро вышло романтическое.

Дрова потрескивают, по дому тепло разливается, хорошо лежать в постельке, вставать неохота.

– Антош...

– Мммм?

– А мне сон странный приснился.

– Какой?

– Бабушку видела.

– Мммм.

– Бабу Полю.

– О.

– Говорит, интересный тебе муж, Вика, достался.

– Да?

– И дети, говорит, у вас интересные оттого получатся.

– Надо же. И что еще она сказала?

– С детьми познакомила.

– Любопытно, – улыбнулся Антон, – расскажи.

Сам на бочок повернулся, голову рукой подперев.

– Смотри, первая дочь и правда суженая демону, это душа моей пра-пра-пра-далекой бабушки, они вместе тогда этот нож Руби создали, только бабуля с ножом сбежала, а демона наказали за это, на две части разделив.

– О, так он тоже твой пра-пра- далекий дедушка? – посмеивается Антон.

– Не, она за другого замуж выскочила, но теперь раскаивается и хочет снова родиться, вину свою перед демоном загладить.

– О...

– Ага. А вторая дочь...

– Так у нас еще и вторая дочь будет? – пощекотал Викторию Антон.

– Антош, ты слушай, – отбилась Виктория, – вторая дочь это воплощение твоей пра-прабабки, я там не поняла, в каком колене. Та когда к твоему пра-прадеду от своего отца сбежала, какое-то дело незавершенное бросила. А теперь у нее шанс родиться еще раз и все доделать.

– Надо же, – опять щекотать взялся.

– Но это еще не все, она по сути русалка, и от этого отказываться не собирается.

– О, как интересно.

– Да, а третья дочь...

– Третья дочь? – игриво хохотнул Антон.

– Да. Третья дочь тоже хочет что-то доделать, но тут я не очень поняла, она такая себе на уме, прямо сюрприз.

– Надо же, прямо как ты у меня, – в глазах смешинки.

– Но ты слушай дальше. Та, что первой должна родиться, заявила, что хочет быть длинноногой блондинкой, и что если в отцовских генах покопаться хорошенько, можно насобирать подходящий образ.

– О?..

– Да, а вторая на нее набросилась тут же с возмущением, потому что она еще раньше решила стать длинноногой блондинкой, русалкам это по статусу положено. И начали они здорово ругаться. Тогда я им сказала, что это очень мило, если сестры будут похожими друг на друга. Девочки подумали и согласились, но решили, что если похожи, то все три, и будет забавно, если станут совсем похожи. Чтобы со временем головы морочить всем вокруг, подменяя друг дружку.

– И что?

– Младшая не захотела стать блондинкой, она, видите ли, собирается в мамину родню пойти.

– А я что говорил, – опять посмеивается Антон.

– Так они такую склоку устроили, у меня даже голова разболелась.

– Забавно, а как же сын? Он в твоём сне предусматривался?

– Знаешь, – задумалась Виктория, – девочки такие шумные, столько внимания забирают. Мальчик был, только я его не сразу заметила. Хорошенький такой, тихий, в сторонке стоял. Как склока началась, так он еще подальше отошел. Так что родится у нас с тобой сын только под старость лет. Ему, видать, некомфортно рядом с сестрами, подождет, пока вырастут.

– Ну и сказочница ты у меня, Лютикова, тебе бы только книжки писать, – снова хохотнул Антон, а сам смотрит как кот на сало, даже облизывается.

– Ладно тебе. Кстати, хотела сказать, Роман Светлый у нас с понедельника работает, охрану я уже предупредила, запрет аннулировала.

– Не понял, – улыбка с лица моментально слетела.

– Антош, без его помощи мы бы из пещеры, конечно, выбрались. Но вот ребенка наверняка потеряли бы. Нашего. Там особая магия, он на себя большую часть взял, меня оберегая.

Антон хмурится, но на то Виктория и ведьма, блинчиками с пылу-жару накормила, сладко поцеловала, куда ему было деваться.

– И еще, Антош, давай забудем историю с Масиком? Хороший демон всегда в хозяйстве пригодиться, зачем нам его обижать лишний раз?

– Как скажешь, любимая.

...Перед возвращением пошла Виктория на кладбище, прибраться у могилки, какие мысли в порядок привести. Антон по дому походил, поскучал, да и решил отцу позвонить

– Пап, привет.

– Привет, Антоша, давно не звонил. Как там у вас?

– Хорошо, у вас как?

– О, на сафари собрались. Понятия не имеем, что это такое, но надеемся, что понравится.

– Круто. Пап, есть минуточка, спросить хочу.

– Спрашивай, мама ванну оккупировала, еще нескоро выйдет.

– Пап, ты говорил, что прабабка русалкой была, что, прямо в самом деле?

– Конечно.

– А что там у нее за история с отцом была?

– О, а ты откуда знаешь? Это вроде как не обсуждалось у нас.

– Пап, не все ли равно. Но я хочу подробности знать.

– Так он хотел, чтобы его дочь сначала диплом получила, определил ее в хорошую академию. А тут у прабабушки с твоим прадедом любовь приключилась. Отец ее очень разозлился тогда, встречаться запретил, пока не доучится. Так она сбежала, всю жизнь потом счастливо занималась домашними делами. Ей это образование и не понадобилось.

– Понятно.

– А почему спрашиваешь?

– Да так, что-то подумалось.

– Ну, ладно. Как Вика, еще не надумали внуком стариков порадовать?

– Пап, мне некогда, бежать надо. Давай потом поговорим.

– Ладно, понял. Только вы не затягивайте, а то мне эти путешествия уже знаешь, как надоели. Домой хочу. Одна надежда, что Надюша как о внуке услышит, сразу весь наш тур свернет.

– Хорошо, пап. Я тебя услышал.

Часть седьмая

По понедельникам утреннее совещание в отделе Верихова традиционно начинал сам Антон Лукич.

– Дорогие коллеги, – Антон обвел всех строгим уставшим взглядом, – прежде, чем мы начнем подведение результатов прошлой рабочей недели и обсуждение

планов на эту неделю, хотелось бы представить наших новых сотрудников. Точнее, пока стажеров. Знакомьтесь, Роман Светлый. Очень перспективный молодой человек, поступает в полное распоряжение Виктории Витальевны, которая будет его куратором. Роман в этом году окончил школу, но пока не определился с выбором направления, потому решил не спешить с дальнейшим обучением, сначала хочет попробовать себя в различных профессиях.

Молодой человек в массивной оправе неловко поднялся. Растерявшись под одобрительными улыбками сотрудников отдела, признательно пробурчал слова благодарности и сел обратно. Если бы нелепость юноши можно было оценивать по стобальной шкале, то, несомненно, это были все сто баллов. Задумчиво посмотрев на явно переигрывающего демона, Антон недовольно качнул головой, затем перевел взгляд на молодую особу, сияющую от счастья. Тепло улыбнувшись, представил:

– И Анна Верихова, тоже выпускница этого года. Заочно будет обучаться программной инженерии в одном из престижных столичных вузов и заодно пробовать себя в качестве аналитика данных под руководством Алексея Константиновича. Анна – человек разносторонний, потому мир цифр и кодов будет совмещать с творческим направлением, помогая нашим стилистам превращать клиентов в настоящих принцесс.

Под одобрительные возгласы Анна поднялась, сверкнула белоснежной улыбкой. Короткая озорная стрижка и ядовито-зеленого цвета рубашка в крупную розовую клетку выдавали в ней натуру творческую и жизнерадостную.

– Спасибо, Антон Лукич, – и потом повернулась к хмурому Алексею Константиновичу, – спасибо, пап! Сегодня сбылась моя самая заветная мечта, обещаю, что не подведу.

– Мало мне проблем с Элиной, – не удержался от ворчания Верихов, но дочь только еще шире улыбнулась в ответ и села.

Отсутствие племянницы Верихова на совещании Антон заметил, но не стал заострять на этом внимания.

– Итак, проект «Имперский штаб». С драконами в таком ключе мы работали впервые, потому периодически возникали определённые трудности. Однако,

благодаря слаженной и четкой работе коллектива, подтвердившего высокий уровень профессионализма, пятеро из семи клиентов проекта успешно обрели своих суженых и древнюю родовую ипостась. Но самое главное, ребята, что удалось сделать, это, конечно, спасение Налари, – в голосе Антона улавливалось волнение, – когда месяц назад мы столкнулись с подменой эльфийских наследников, мне казалось, что ничего кошунственнее быть не может. Нам удалось распутать этот клубок, воссоединив родителей с детьми, столько радости и боли было в этих встречах. Но то, что произошло с Налари... Поневоле начинаешь гордиться тем, что живёшь в цивилизованном мире, где такие вещи просто недопустимы.

Взяв передышку, Антон сменил тему.

– Что нам необходимо сделать. С Арадаком договор тоже закрыт, но остается седьмой дракон, младший брат Арадака Алатоль, третий принц. Дело практически не сдвинулось с места, потому Николай и Андрей, доверяю клиента вам. Молодежные тусовки, концерты, выставки, не знаю, в оперу сходите, в конце концов. Но чтобы к концу недели девушка нашлась.

Потом он распределил еще несколько направлений, похвалил за успешно закрытые проекты, сильно затягивать не стал, поспешил к очередным клиентам. Совещание закончилось, начался обычный рабочий день.

– Роман, надо почту почистить от спама, – обратилась Виктория к стажёру, едва ему оборудовали рабочее место, – и еще написать подробный отчет о последней командировке. Займитесь, пожалуйста. Исходные данные я вам отправила.

Отсутствие Элины начинало тревожить, но не успела Виктория набрать сообщение, как девушка сама появилась. Без косметики, с распухшими от слез глазами, Элина молча прошла к своему столу. Достала из сумки фоторамку, погладила дрожащей рукой, села, уронив голову на руки, и разрыдалась. С фотографии смотрела на сотрудников забавная собачья морда, обрамленная в траурную рамку.

– Ну что ты так, Элиночка, – подобняла ее Виктория, – может, ничего с ним не случилось. Он же маленький, наверняка выскочил. Сейчас нашел себе новых хозяев, живет и радуется.

– Я все выходные искала, весь поселок, каждый уголок проверила... – прорыдала Элина.

– Но, может, он был просто оглушен, потому не слышал? – предположила Виктория.

Элина подняла голову, в ее глазах мелькнул проблеск надежды.

– Думаете, мне надо продолжить поиски?

– Ну... – Виктория задумчиво посмотрела на Романа.

– Нет, Виктория Витальевна, – отозвался стажер, поправив пальцем очки, – судя по фотографии с места происшествия, вероятность выжить под завалом равна нулю.

– Но, может...

– Исключено, – категорично заявил молодой человек и углубился в изучение документов.

– Кстати, у нас стажеры, – улыбнулась Виктория Элине, – познакомься, это Роман. И еще Аня Верихова, она сейчас у отца. Кофе будешь?

Следующие две недели прошли спокойно, агентство работало в штатном режиме. Прислушавшись к просьбам сотрудников, Антон ограничил прием пятью посетителями в день. Теперь он часто покидал агентство во второй половине дня, уезжая заниматься делами фирмы. Уставал очень, но осознание того, что он скоро станет отцом, вдохновляло и придавало сил. Антон не рассматривал покупку дома на доходы, полученные агентством, потому активно расширял клиентскую базу своей фирмы по обеспечению информационной безопасности. Дела шли неплохо, потребовались новые сотрудники, в связи с чем пришлось арендовать новое здание, решать вопросы с ремонтом, приобретением оборудования. Как-то к вечеру пятницы вымотался так, что выключился сразу после ужина.

– Антош, – позвала его тихонько Виктория.

– А? – не разлепляя глаз, сонно отозвался Антон.

– Антош, там наши звонят из полиции, задержали их.

– Кого задержали, – Антон сел, но проснуться не получалось, – сколько времени?

– Час ночи. Алатоля задержали с Андреем и Колей, за попытку изнасилования, кажется. Я отправила нашего юриста.

– Что за бред? – Антон поднялся, начал одеваться.

– Вот и я говорю, – Виктория перекинула сумочку через плечо и подала Антону ключи от машины, – едем?

Когда приехали в отделение, дежурные встретили их довольно холодно. Хмурое лицо Николая Петровича, главного юриста агентства, тоже не сулило ничего хорошего.

– Смотрите, видео с камер наблюдения.

Он передал в руки Антону свой планшет, на котором запустил видеофайл. У барной стойки сидит Алатоль, о чем-то говорит с барменом. Молодой человек одет со вкусом, по моде, но не вызывающе, держится прямо и немного напряженно, военная выправка никуда не делась. От веселой компании, сидящей недалеко за столом, отдаляется девушка с бокалом и нетвердой походкой направляется к бару. Просит о чем-то бармена и протягивает бокал. Потом обращается к Алатолю, тот невольно отстраняется, девица хохочет и дружески хлопает Алатоля по плечу. Дракон перехватывает руку, даже отсюда видно, как начинает злиться. Девушка пытается выдернуть руку, но Алатоль не выпускает, что-то говорит, судя по выражению лица, с презрением. Подскакивают парни, которые сидели рядом с девушкой за столом, та отбегает в сторону, начинается драка. Точнее, не так, чтобы драка, все попытки напасть дракон прекращает парой ловких боевых приемов. Нападавшие лежат в отключке, подскакивают Андрей с Николаем, что-то говорят, но Алатоль отказывается. Снова хватает девицу за руку и ведет к выходу. Видно, как один

из лежавших поднимается и начинает звонить.

– И что дальше? – интересуется Антон, прикидывая, во что ребята вляпались.

– Повезли дамочку домой, наш клиент посчитал, что молодой девушке в столь позднее время стоит находиться дома, и тем более не в состоянии опьянения. Довезли по названному дамочкой адресу, передали, можно сказать, из рук в руки, тут их наряд и накрыл. Девушка уже написала заявление о попытке изнасилования, кроме того есть заявления и снятые побои от пострадавших в драке. Но это еще не все, Антон Лукич.

– Что еще?

– Пострадавшая – Анжела Выгорская, дочь нашего мэра, – Николай Петрович вернул запись на момент в баре, – вот этот справа, красиво лежит который, сын владельца хорошо известной вам сети магазинов, а папа этого, который звонит, возглавляет городскую прокуратуру. Как-то так. Наказания будут требовать по максимуму, уже посыпались указания. Мне удалось отклонить кое-какие моменты, но до утра освободить парней не получится. Все сложно.

...На аудиенцию к главному прокурору удалось попасть только в одиннадцать утра, Виктория настояла на своем присутствии.

– Да, наслышан о вашем агентстве, скажем прямо, мнение мое неоднозначное, – холодно произнес Владислав Сергеевич, – умные красивые девушки нам самим очень нужны, а вы их в чужие миры отправляете, нехорошо это.

Он постучал пальцами по столу.

– Опять же клиенты ваши иномирные закон нарушают. Полагаю, Антон Лукич, это ваша обязанность, прежде чем предоставлять возможность свободно расхаживать по городу, знакомить клиентов с законодательством, хотя бы в общих чертах.

– Наш клиент закона не нарушал, он действовал в рамках самообороны, – ответил Антон ровным голосом.

– У меня другая информация, подтвержденная многочисленными свидетельствами. И еще кое-что интересное. Эти два ваших работника, – прокурор посмотрел на лежащий перед ним лист, – Смирнов Андрей и Соткин Николай, вот ведь какая история. Удивительно подходят под ориентировку о находящихся в розыске личностях, совершивших целую серию противоправных действий. Наши ребята прямо вдохновились, сейчас тщательно все проверяют и уже, полагаю, придумали, на что потратят премии за поимку особо опасных преступников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shmidt_mariya/hroniki-putevodnoy-zvezdy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)